

Advita 2018

Петербургский
благотворительный
фонд Advita

AdVita

Отчет о работе
благотворительного фонда
AdVita («Ради жизни»)

Когда человек заболевает раком, его жизнь превращается в череду проблем, которые нужно решать каждый день.

Чтобы было легче представить, чем и как фонд AdVita помогает заболевшему человеку, мы построили наш отчет как маршрут — от постановки диагноза до окончания лечения и реабилитации.

Благотворительный фонд AdVita создан в 2002 году врачами и волонтерами.

Название фонда — от первой в России акции по привлечению доноров костного мозга, которая состоялась в 2000 году в Санкт-Петербурге под девизом Ad salutem vitae (в переводе с латыни — «Ради спасения жизни»).

В 2018 году фонду AdVita исполнилось 16 лет.

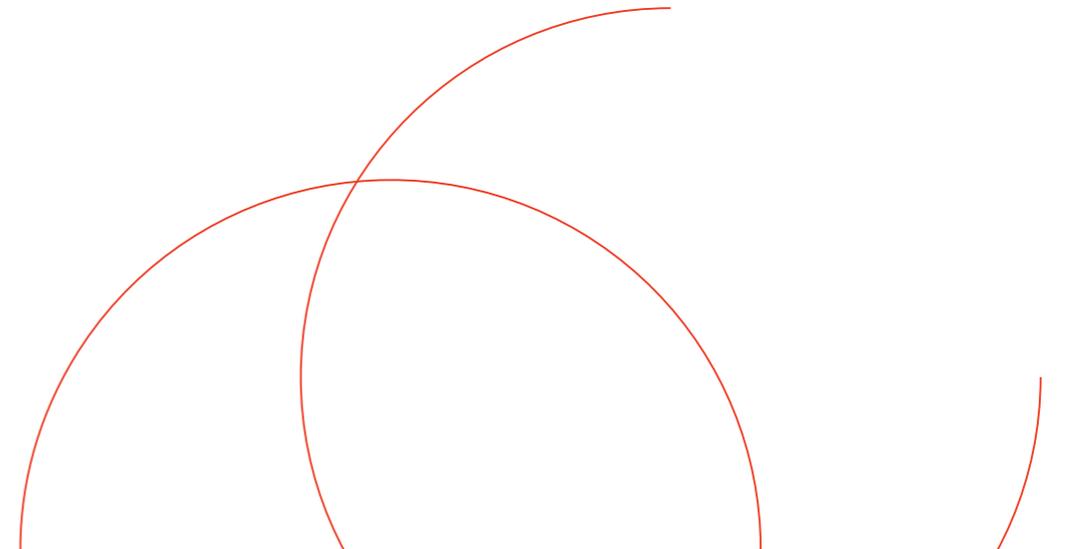
Все это время мы помогаем детям и взрослым, больным раком, которые лечатся в Санкт-Петербурге, и онкологическим отделениям больниц.

Большинство наших подопечных (70%) старше 18 лет.

AdVita — один из немногих фондов в России, который помогает взрослым. Мы оказываем поддержку не только петербуржцам — подавляющее большинство наших подопечных приезжает сюда лечиться со всей страны, от Калининграда до Камчатки.

Наша задача — сделать современное лечение доступным любому человеку независимо от возраста, уровня дохода, медицинского прогноза.

Мы помогаем российским врачам лечить по международным стандартам.

Часть I. Каким был 2018 год для фонда AdVita 9

Часть II. Кому ваши пожертвования помогли в 2018 году 17

Почему люди приезжают на лечение в Петербург со всей страны?	19
Кто, откуда и зачем к нам обращается?	20
Чем 2018 год отличается от предыдущего?	23

Часть III. Как и чем помогает фонд AdVita 29

Проблемы пациентов, которые решает фонд

Проблема 1.0. Точная диагностика	30
Проблема 2.0. Как доехать до места лечения и где жить	38
Проблема 3.0. Лечение	40
Проблема 4.0. Как наладить быт и справиться со стрессом во время лечения	70
Проблема 5.0. Реабилитация	72

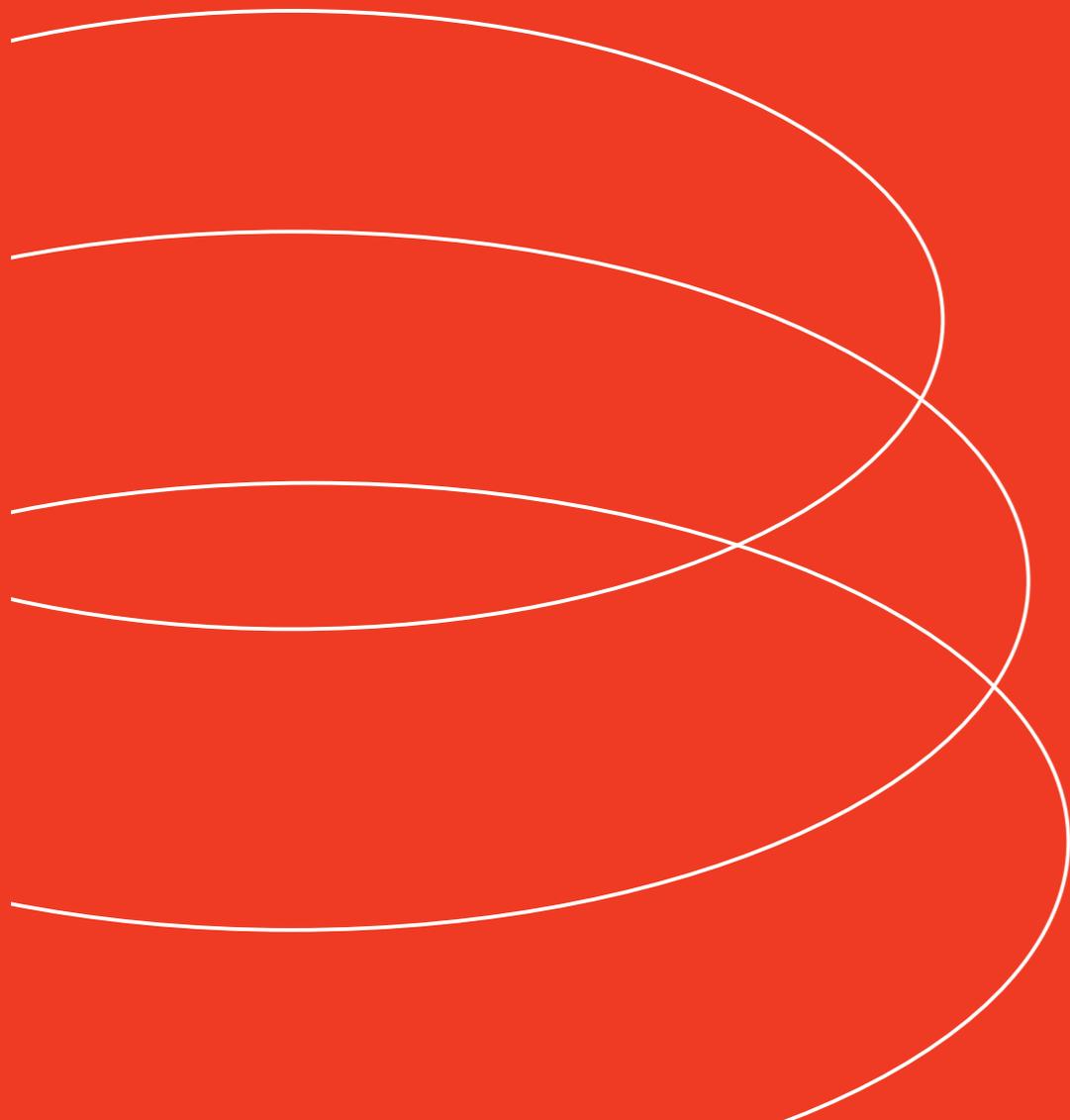
Помогающие службы фонда AdVita

Служба сопровождения подопечных	81
Волонтерская служба	82
Донорская служба	92
Паллиативная служба	96

Часть IV. Откуда у фонда AdVita деньги? 100

Корпоративная благотворительность	104
Частные жертвователи	110
Рекуррентные платежи	112
Краудфандинг	114
Кэш-боксы	114
Фонды-друзья	115
Фонды-родственники	120
Event-фандрайзинг	122
Волонтерский фандрайзинг	134
Сообщество фонда AdVita	137

Часть V. Команда и контакты 140

Часть I

Каким был
2018 год
для фонда
AdVita

Павел Гринберг
исполнительный директор фонда AdVita

Чтение фондовой почты приносит порой очень приятные эмоции. Самые приятные письма, пожалуй, от бывших подопечных, которые, спустя несколько лет после окончания лечения, просят убрать их странички с сайта фонда, поскольку в наши времена тотальной прозрачности такая страничка иногда лишает человека возможности устроиться на учебу или работу. Ну, вы понимаете.

К счастью, из года в год растет количество писем, с которыми мы знаем что делать. Это обычно письма онкогематологических пациентов или их родственников, которые планируют приехать в Петербург на лечение или какой-то его этап.

Наша задача — помочь в каком-то частном вопросе. Поселить в Петербурге, помочь доехать из пункта А в пункт Б, организовать пересылку крови, помочь достать какое-то лекарство, ну и, конечно, найти нужного врача и переслать письмо именно ему, если контакт

пациента с петербургской клиникой почему-то не налажен (обычно его налаживают региональные врачи без нашего участия). Для такого рода случаев внутрифондовые механизмы разработаны и обкатаны, работают исправно.

Но, конечно, очень много и других, «сложных» писем с просьбами о помощи, приходят они со всей страны, а часто и из соседних (а иногда и весьма удаленных) стран, и, честно сказать, часто чувствуешь себя довольно беспомощным.

Большинство писем, конечно, непрофильные. Отдавая дань дисциплине и порядку, обязательно сошлешься на текст на страничке «Если вам нужна помощь» (в скобках замечу, что текст этот переписывался не раз и не два и воистину он дитя опыта, внук, так сказать, ошибок трудных), но, если можешь дать сам или, скорее, при содействии докторов из экспертного совета фонда дельный совет, стараешься

неприменно сделать это. Конечно, в таком деле, как лечение онкологических заболеваний, и особенно в нашей огромной и очень разнообразной стране, информация часто дороже денег. Как положено лечить то или иное заболевание, где и как лечить, как получить это лечение в России.

Медицина в целом и онкология в частности движется путем стандартизации методик лечения. Это общемировой путь, именно ему мы обязаны колоссальным прогрессом в лечении рака. Стандартные методики разрабатываются и Минздравом. Их составляют первоклассные российские специалисты, они пересматриваются раз в три года и по большей части составлены очень качественно. К сожалению, язык, на котором эти методики написаны, не всегда понятен немедику, и требуется перевод и интерпретация. Для понимания 90% этого текста медицинское образование не требуется, но некоторый опыт чтения подобных документов

необходим. Остальные 10% помогут «истолковать» специалисты, благо по многим вопросам нам есть у кого проконсультироваться среди фондовых экспертов.

Засада в том, что далеко не все региональные клиники в состоянии обеспечить выполнение предложенных стандартов, хотя, как представляется, очень стараются. И важное обстоятельство: эти стандарты ответственные врачи читают и понимают их статус. Добавьте региональным клиникам денег и оперативной свободы, и они приблизятся к этим стандартам. Неплохо бы еще обеспечить доступность в России всех лекарств и методик, описанных в клинических рекомендациях Минздрава.

Елена Грачева
административный директор фонда AdVita

В 2018 году с нами случилась самая большая катастрофа за все шестнадцать лет существования фонда. Мы остались без волшебного помощника.

Тринадцать лет у нас был волшебный помощник. Никто не знал его настоящего имени. Просто много лет назад он всплыл в моей почте под именем Капитан Немо и, в ответ на мой вопрос, написал: «Обращайтесь ко мне пока по нику — я существо виртуальное».

Сначала мы просто переписывались о людях, которым он помогал. Капитан задавал вопросы, я отвечала. Как только ситуация становилась ему окончательно ясна, он просил счет больницы, регистра доноров костного мозга или мамочки ребенка, за которого его кто-то попросил (или я), и переводил деньги.

Людей, которым он помогал, становилось все больше и больше. Наши письма становились все длиннее и длиннее. Особенно когда он

считал цитату про «неоттрепанных щенков» и продолжил, а я, закончив очень трудную рецензию на фильм Кевина Сима о Беслане, неожиданно отправила ее своему виртуальному собеседнику и получила от него ответ. Мы сначала обсуждали дела, а потом разговаривали.

У виртуального Капитана Немо оказалось три важнейших черты характера.

Во-первых, ему можно было рассказать решительно все как есть, не приукрашиваясь, не рапортовать бодрячком. Даже если мы ошибались по неопытности, он был всегда благодарен за прямоту. И всегда пытался поддержать, когда меня накрывала паника — поначалу это часто случалось.

Во-вторых, он излучал спокойствие и уверенность. Однажды во время построения какой-то слишком уж многосоставной, но очень срочной истории по добыче лекарства из США для девочки Маши (ныне

взрослой, потому что все сработало), в которой все участники были знакомы виртуально и жили в разных городах и странах, мне было как-то особенно страшно, и я в ночи написала: «Понимаете, иногда кажется, что все это ниоткуда появилось и исчезнуть может тоже в одночасье: врач, рецепт, оказия, деньги. Когда никого из участников событий ты никогда не видел, возникает очень странное ощущение, что все это происходит не вполне на самом деле», на что в той же ночи получила твердое: «Вы боитесь, что денег не будет? Я обещаю!» И потом еще одно: «Я буду рядом».

В-третьих, он совершенно поразительно относился к людям. Именно он давал деньги тогда, когда ничего, кроме отчаяния, уже не оставалось. Это были самые разные случаи. Азербайджанец-подросток, парализованный, с опухолью головного мозга, семья которого оказалась практически в рабстве у тех, кто им дал денег на лечение в Петербурге. Бабушка-блокадница, которой

Капитан Немо оплатил стоматолога на дому, потому что она страшно мучилась от зубной боли, а выйти из дома уже не могла. Семья беженцев из Грозного, жившая в неотопливаемом бараке в деревне Ярославской области, с заболевшей лимфомой дочкой. И другие истории — за время нашего сотрудничества их были сотни. Точно так же он вытаскивал нас из бездны, когда мы отчаивались найти жертвователей на какие-нибудь очередные миллионные счета из лабораторий или бесконечные цистерны антибиотиков, которые кончались одновременно в ноябре у всех наших подшефных больниц.

В начале 2018 года Капитан написал, что временно не сможет нам помогать и вернется, как только бизнес снова позволит. Этот год мы прожили с ним (потому что мы переписываемся — реже, чем прежде, но все же), но без его помощи.

И знаете что?

С одной стороны, жить без чуда — значит жить без чуда. Это

трудно, иногда почти невыносимо, особенно когда прожил рядом с чудом тринадцать лет. Чудо не заменить ничем. Мы всегда старались сами справиться, но всегда ввязывались в такие истории помощи, которые без Капитана были бы невозможны. Они и сейчас есть. Просто мы больше не можем в них ввязываться.

С другой стороны, именно в этом году мы, вынужденно оставшись без самого надежного и самого крупного нашего жертвователя (около 40% пожертвований!), поняли, как много можем сами. Нам пришлось много думать, много перестраиваться, много чего делать в первый раз, да еще и в стремительно ухудшающейся экономической ситуации, с несколькими сотнями пациентов на руках. Нам пришлось пересмотреть все направления нашей работы и решить, что и как сокращать прямо сейчас.

Неприкосновенными остались все программы помощи, которые,

кроме нас, в Петербурге поддерживать некому: расходы на разные виды диагностики, жилье для иногородних пациентов петербургских онкологических клиник, все помогающие службы (служба сопровождения подопечных, донорская, волонтерская, паллиативная). Примерно на треть была сокращена программа оплаты поиска доноров костного мозга в зарубежных регистрах — в том числе и за счет роста оплаты доноров из российского регистра, который обходится в несколько раз дешевле. Больше всего пострадала адресная закупка лекарств: мы смогли выделить на это почти в три раза меньше денег, чем в прошлом году (закупки лекарств для больниц пострадали меньше). Мы благодарны всем фондам-друзьям, поддержавшим нас в этот трудный момент и подключившимся к ряду наших адресных сборов.

С помощью супервизоров мы перестроили работу фонда и вложили

много усилий в развитие современных механизмов привлечения массовых пожертвований. Параллельно шла работа по регистрации и поиску инвестиций в Фонд целевого капитала (эндаумент) и запуску сестринского фонда в Европейском союзе.

Все наши усилия — в отчете, который лежит перед вами.

Часть II

Кому ваши
пожертвования
помогли
в 2018 году

В 2018 году:

2057 обращений от **920** человек поступило по поводу лечения в клиниках Санкт-Петербурга.

5111 обращений от **524** семей поступило в паллиативную службу фонда по поводу сопровождения в конце жизни.

478 человек обратились за помощью в первый раз (в 2017 году — 830 обращений).

Из них **437** человек выздоровели или продолжают лечение, 41 человек умер (в 2017 году — 765 и 65 соответственно).

44 — среднее количество обращений в фонд за неделю (в 2017 году — 74).

Подавляющее большинство подопечных получают помощь неоднократно. Многих мы поддерживаем годами.

Почему люди приезжают на лечение в Петербург со всей страны?

Только 20% наших подопечных — жители Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Остальные приехали на лечение в федеральные клиники со всей России. Приехали потому, что в родных городах нет необходимых специалистов и оборудования, или потому, что там врачи уже сказали: «Все. Мы больше ничем не можем вам помочь».

К примеру, для многих подопечных фонда AdVita единственный вариант лечения — пересадка костного мозга от донора. В России всего шесть клиник проводят эту сложнейшую процедуру, три из них расположены в Петербурге.

Нас хорошо знают врачи петербургских клиник и многие онкологи из регионов, которые направляют своих пациентов на лечение в Петербург. Если нужны лекарства, исследования, донорская кровь, жилье, помощь с логистикой или сиделкой — доктора знают, что в фонд AdVita можно обратиться с любой проблемой, которая возникает во время лечения. Есть и те, кто находит нас самостоятельно.

Как мы принимаем решения?

Это один из самых частых вопросов. Так как обращений всегда больше, чем возможностей фонда, ответственность за выбор и отказ очень высока. Поэтому решения принимаются на еженедельном совещании с участием директоров фонда, сотрудников и экспертов на основании следующей информации:

- Медицинские эксперты объясняют, как может помочь та или иная терапия, об оплате которой просят; есть ли другие варианты и т. д. Важно: фонд AdVita не оплачивает лечение, которое можно получить от государства бесплатно и вовремя, а также методы с недоказанной эффективностью. К сожалению, мы не оплачиваем лечение в других городах России и за границей.
- Сотрудники службы сопровождения подопечных, которые проводят собеседование и собирают информацию, комментируют обстоятельства жизни подопечного, которые могут повлиять на принятие решения. Иногда в процессе обсуждения выясняется, что проблему подопечного можно решить без денежных затрат. К примеру, оказывается достаточно консультации, как бесплатно получить ту или иную услугу. Бывает, что консультант фонда помогает подопечному найти препарат по приемлемой цене или оплачивает не все лечение, а его часть.
- Специалист по работе с клиниками и поставщиками выясняет, сможет ли человек получить требуемое от государства/больницы и как скоро; находит нужное лекарство или метод исследования по оптимальному соотношению качество/цена; сообщает, есть ли у фонда отсрочка или платить придется прямо сейчас.
- Руководитель отдела фандрайзинга (сбора средств) сообщает, каковы могут быть источники финансирования.

География

Только 20% наших подопечных — жители Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

На втором месте Москва и Московская область — 5,6%.

Пол и возраст

Фонд AdVita — один из немногих в России, помогающий людям вне зависимости от их возраста.

Мужчин среди подопечных фонда традиционно немного больше, чем женщин: 52,5% против 47,5% из зарегистрировавшихся в 2018 году. 23% обращений — от родителей детей до 18 лет.

Более половины обратившихся за помощью — 53,4% — относятся к самой социально активной возрастной группе 18–50 лет.

Чем болеют наши подопечные

Львиная доля случаев — 49,58% — приходится на долю разных форм лейкозов, на втором месте — лимфомы: 17% (из них лимфома Ходжкина — 13%).

Где лечатся наши подопечные

В 2018 году 80,25% наших подопечных — пациенты НИИ детской онкологии, гематологии и трансплантологии им. Р. М. Горбачевой ПСПбГМУ им. акад. И. П. Павлова. Из Национального медицинского исследовательского центра им. В. А. Алмазова — 8,19% подопечных, из Санкт-Петербургского клинического научно-практического центра специализированных видов помощи (онкологического) — 2,94%, из Национального медицинского исследовательского центра онкологии имени Н. Н. Петрова — 2,1%. Оставшиеся 6,52% приходятся на 14 расположенных на территории Санкт-Петербурга медицинских учреждений.

Чем 2018 год отличается от предыдущего с точки зрения работы с подопечными?

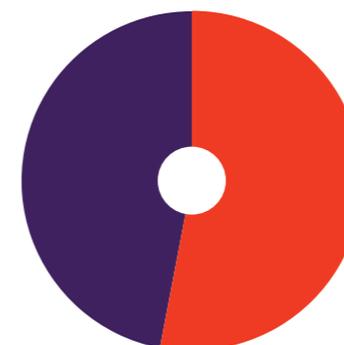
В 2018 году адресную помощь получили почти в два раза меньше человек, чем в 2017-м.

Причины две.

Первая — мы стали гораздо больше помогать целым отделениям и клиникам, а не отдельным пациентам. Это значит, что помощь фонда AdVita получают все, кто лечится в больнице, и у них нет необходимости лично обращаться в фонд. Это сотни людей ежемесячно! А врачи получают возможность работать спокойно и могут сосредоточиться на лечении. Подробнее читайте об этом в разделе «Как и чем помогает фонд AdVita».

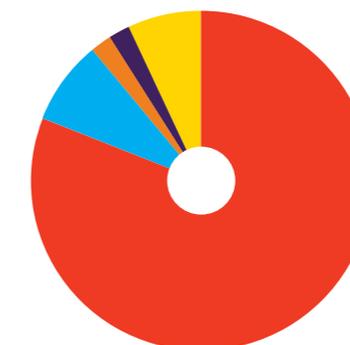
Вторая, как вы уже прочитали, — приостановка помощи от одного из ключевых жертвователей. Мы не могли ставить под удар системные проекты, но адресная помощь не могла не сократиться.

Мужчины и женщины в 2018 году

● Мужчины
● Женщины

Где лечатся подопечные

● НИИ детской онкологии, гематологии и трансплантологии им. Р. М. Горбачевой ПСПбГМУ им. акад. И. П. Павлова.
● Национальный медицинский исследовательский центр им. В. А. Алмазова.
● Санкт-Петербургский клинический научно-практический центр специализированных видов помощи (онкологического).
● Национальный медицинский исследовательский центр имени Н. Н. Петрова.
● 14 расположенных на территории Санкт-Петербурга медицинских учреждений.

Человек становится невидимкой не сразу. Начинается незаметно

Сначала устает. Кто не устает? Недомогает. Тело что-то говорит — так, как может. Сначала его никто не слушает. Потом становится так громко, что не услышать нельзя.

Человек идет к врачу. Получается долго: не к одному врачу, к разным. Они отправляют туда и сюда. Анализы, томографии, очереди на стульях в коридоре. Стулья похожи на те, что были когда-то в советских кинотеатрах. Но это не кино.

Человек получает в руки бумажку. Потом еще одну. И еще одну. И еще. Несет их врачу. И врач (какой-то по счету) наконец говорит: «Это рак».

Но человек становится невидимкой не сразу.

Сначала люди его еще видят. Сочувствуют. Нервничают, переживают, как сказать то или се. Помогают: обнимают при встрече или деньгами. Сдают кровь. Звонят и спрашивают: «Ты как?»

Но время идет и идет, а человек все болеет и болеет. Его жизнь давно другая, а у его друзей все та же или другая по-другому. Они все расходятся

и расходятся. Наступает момент, когда друзья устают. Устают нервничать, переживать. Обнимать при встрече и помогать деньгами. Сдавать кровь. Звонить и разговаривать.

Ведь больной человек что? Он все одно и то же. Они правда устали. Никто не виноват. Это просто болезнь.

«Суть в том, что я весь тут — с головой, руками, ногами и всем прочим, но только я невидимка. Это чрезвычайно неудобно, но ничего не поделаешь», — пытается объяснить герой Герберта Уэллса.

Чрезвычайно неудобно, но ничего не поделаешь.

Человек, который когда-то это понял и начал просить денег, чтобы люди вылечились и перестали быть невидимками, сам становится невидимкой. Не сразу. Начинается незаметно.

Сначала его друзья сочувствуют и помогают тем, за кого он просит. Но он просит и просит. Просит и просит. И они устают. Имеют право. Он и сам понимает, что всех достал. В принципе, он согласен: надо

что-то с собой делать. Он старается. Читает книжки. Ходит на выставки. Поддерживает беседу о прекрасном, старается улыбаться.

Не верьте. Он все равно там, внутри, такой, какого вы не любите. Он просто боится остаться один и скрывается. А на самом деле в голове у него — люди и цифры, цифры и люди. Они живут там долго, прочно. Постелив постель и скатерть на стол, разложив свои вещи в шкафу. Возложив свою надежду на того, кто все еще слушает его просьбы. И ждут, когда циферки сложатся какие надо и они смогут собрать свои вещи и уехать домой, впусив следующих. У которых свой счетчик и свои цифры. Новые.

Сначала друзья стараются: ведут человека гулять, в театр, в ресторан. Цифры и люди — в голове, их не видно, поэтому кажется, что, если посмотреть кино или поесть вкусного, они исчезнут.

Но это не сумасшествие. Эти люди не только в голове, они существуют на самом деле. Им просто нужны

деньги. И они исчезнут только тогда, когда эти деньги появятся. Или тогда, когда мы решим, что хотим сделать их невидимыми. И, сделав некоторое усилие, перестаем замечать.

4 февраля — Всемирный день борьбы с раком. В этот день принято рапортовать, как круто мы научились его лечить. Мы правда круто научились. И дальше будет еще круче, честное слово.

Но мы не научились за это платить. В самом прямом смысле слова — деньгами. Мы не готовы к этим цифрам, к этим бесконечным нулям после единиц, которые нужны, чтобы лечить круто. Общество в целом не готово. И не только наше. Лечение не может столько стоить. Это немыслимо. С этим нужно что-то делать. Но что-то сделать трудно — нужно много усилий всех сразу: государства, общества, производителей лекарств. В общем, пустая мечта. Тогда развидеть. И многие так и поступают.

4 февраля — Всемирный день борьбы с раком. В этот день Международный союз против рака

рассказывает, что нужно сделать, чтобы не заболеть, а заболев — вылечиться. Вы много чего прочитаете в эти дни, если вам интересно.

Я же в этот день хочу про другое. Я хочу быть с теми, кто надоел. От кого устали, кого больше не спрашивают: «Как дела?» Не со всеми онкологическими больными такое происходит и не со всеми помогающими. Но со многими.

В Петербурге 130 тысяч больных раком. Это город в городе, невидимый. Послушайте, я знаю, как вам тяжело. Я хочу протянуть руки и обнять каждого, кому страшно. Я думаю про вас, мне не надоело. И моим коллегам тоже не надоело. И нашим волонтерам. И нашим донорам крови. И нашим врачам. И нашим жертвователям. Я понимаю, что нас мало и мы почти невидимы в пятимиллионном городе, а цифры на счетах за лекарства — страшные. Но ведь пока ничего другого не придумалось: есть лекарство, оно стоит денег, есть человек, которому оно нужно, и есть люди, которые

готовы поделиться толикой, чтобы это лекарство у него было.

Я понимаю: хожу и хожу, прошу и прошу. И всех достала. Но этот Всемирный день борьбы с раком в году единственный, когда у меня вроде как есть официальный повод бегать по интернету и кричать «Спасите, помогите!». И я в который раз пишу простую вещь: нас много, здоровых. Нас, здоровых, только в Петербурге в 40 раз больше, чем тех, кто заболел. Почему мы не можем выделить людям, которым прямо сейчас больно, плохо и одиноко, по 10, 50, 100, 200 и т. д. рублей раз в месяц? Ежемесячные списания с карты посильных сумм — не только деньги на лечение. Это материальное воплощение нашего сочувствия. Давайте уже поборемся наконец с этим чертовым раком.

Елена Грачева, административный директор фонда AdVita

Часть III

Как и чем помогает фонд AdVita?

Когда человек заболевает раком, его жизнь превращается в череду проблем и задач, которые нужно решать каждый день.

Чтобы было легче представить, чем и как фонд AdVita помогает заболевшему человеку, мы построили эту часть нашего отчета как маршрут — от постановки диагноза до окончания терапии и реабилитации. Каждая программа помощи фонда AdVita соответствует решению одной из проблем.

Проблема 1.0

Точная диагностика

Общие расходы на программу в 2018 году:

27 552 615 ₹

(в 2017 году — 67 173 146 ₹)

25 263 657 ₹

— реактивы и расходные материалы для семи лабораторий НИИ детской онкологии, гематологии и трансплантологии им. Р. М. Горбачевой*

2 124 948 ₹

— инструментальная диагностика: ПЭТ-КТ, УЗИ, МРТ, КТ для 83 пациентов (в 2017 году — 13 714 707 рублей)

К счастью, с 2018 года государство начало оплачивать расходы на ПЭТ-КТ, что радикально сказалось на сокращении расходов по этой статье

164 010 ₹

— расходы на доставку образцов крови пациентов из разных регионов в лабораторию тканевого типирования НИИ ДОГиТ им. Р. М. Горбачевой

* Возможность проходить высокотехнологичные исследования бесплатно получили все пациенты клиники, в которой выполняется около 500 трансплантаций костного мозга в год и наблюдаются все пациенты, трансплантировавшиеся в центре с момента его основания

Любое лечение начинается с точного диагноза и может помочь, только если врачи будут видеть результаты каждого этапа.

Самая серьезная часть расходов фонда на диагностику — помощь семи лабораториям НИИ ДОГиТ им. Р. М. Горбачевой.

Каждая из них жизненно необходима клинике. Выявить следы «поломанной» хромосомы; провести генетическое типирование для поиска донора костного мозга; найти скрытую инфекцию на молекулярном уровне; определить процент донорских клеток в костном мозге или процент содержания того или иного препарата в крови — без этих и множества других исследований невозможно проводить трансплантации, невозможно вылечить больного. К примеру, если по молекулярно-биологическому исследованию

мы видим белковый след молекулы больного гена (это называется «минимальная остаточная болезнь»), то протокол химиотерапии будет в разы агрессивнее. А если не видим, то врачи могут выбрать лекарства помягче и не будут травить пациента сверхдозами химиотерапии. От лаборатории напрямую зависят результаты лечения.

К сожалению, сейчас лаборатории НИИ ДОГиТ им. Р. М. Горбачевой финансируются по остаточному принципу и в них не хватает не только современного оборудования, но и расходных материалов, чтобы обеспечить всех больных. Анализы эти такой сложности, что по стоимости могут достигать и 50 тысяч рублей за одно исследование — многие ли пациенты могут себе это позволить?

Лаборатории НИИ ДОГиТ им. Р. М. Горбачевой, которым мы помогаем:

1. Лаборатория цитогенетики и диагностики генетических заболеваний.
2. Лаборатория патоморфологии.
3. Лаборатория трансплантологии и молекулярной гематологии.
4. Лаборатория трансплантационной иммунологии.
5. Лаборатория клинической диагностики.
6. Лаборатория криоконсервации с оценкой качества гемопоэтических стволовых клеток.
7. Лаборатория тканевого типирования.

1. Лаборатория цитогенетики и диагностики генетических заболеваний

Каждому пациенту необходимо сначала поставить правильный диагноз. Это очень сложный процесс, который невозможно провести где-либо, кроме этой лаборатории. К примеру, нет такого диагноза — «лейкоз», лейкоз — это групповое название целого ряда заболеваний. Именно эта лаборатория помогает установить диагноз высокоточными современными методами

(кариотипирование, молекулярно-цитогенетическое исследование, mFISH-метод, митомциновый тест для диагностики анемии Фанкони и т. д.), а следовательно, дает возможность подобрать правильное лечение. Без ее заключения невозможно даже начать лечение.

В 2018 году оказана помощь на 510 271 рубль. За 2018 год выполнено 3101 исследование.

2. Лаборатория патоморфологии

Эта лаборатория тоже определяет диагнозы, как и лаборатория цитогенетики, но совсем другими методами. Сопоставление разных методов исследований при постановке диагноза позволяет исключить ошибки, учесть все нюансы каждого клинического случая и сделать лечение максимально эффективным для каждого конкретного пациента. Современная химиотерапия все

больше движется в сторону таргетных препаратов (лекарства узкой специализации, нацеленные на конкретную мутацию злокачественных клеток), и правильно поставленный диагноз — главное условие успешного лечения.

В 2018 году оказана помощь на 1 038 084 рубля. За 2018 год выполнено 11 150 исследований.

3. Лаборатория трансплантологии и молекулярной гематологии

Эта лаборатория занимается мониторингом эффективности проводимого лечения и оценкой прогноза заболеваний с использованием молекулярно-генетических методов исследований. Именно в этой лаборатории выясняют, как донорский костный мозг отличается от костного мозга реципиента: сто-процентного совпадения в мире все же не существует. Чем точнее анализ, тем легче врачам подготовиться к одному из самых тяжелых осложнений после трансплантации — реакции «трансплантат против хозяина» — и так подобрать протокол лечения, чтобы заранее откорректировать возможные осложнения. Именно в этой лаборатории следят за процессом приживления донорского трансплантата. Именно в этой лаборатории костный мозг больного исследуется на возможные хромосомные поломки, и только это исследование может показать вероятность возврата болезни после трансплантации. Что это значит? Лечение проведено, пациент здоров, работа больного гена не видна в обычных анализах, но именно на молекулярном уровне можно отследить слабые следы его жизнедеятельности. Это значит,

что врачи могут выявлять возврат болезни до того, как он станет заметен, и принимать меры, чтобы уничтожить больной ген. Это значит, что, если такая поломка не выявлена, нет необходимости «на всякий случай» проводить высокодозную химиотерапию, которая вызывает токсическое поражение организма пациента и падение иммунитета. Кроме того, именно эта лаборатория может на уровне ДНК отследить вирусы и бактерии. А это значит, что врачи будут точно знать, какие инфекции скрыто живут в организме и начнут бурно размножаться, когда пациенту будет проведена химиотерапия и серьезно пострадает иммунная защита, и подберут действенные антибиотики. Именно в этой лаборатории проводится серьезнейшая научная работа по разработке новых методов лечения наследственных заболеваний с помощью метода переноса корректирующих генов, а также многие другие исследования.

В 2018 году оказана помощь на 4 458 568 рублей. За 2018 год выполнено 10 481 исследование.

4. Лаборатория трансплантационной иммунологии

После того как донорские стволовые клетки пересадили, нужно следить, как они себя ведут в организме и как взаимодействуют с клетками пациента. Это ежедневные наблюдения в течение долгого времени: как идет приживание трансплантата, как иммунная система реагирует, какие осложнения возникают. Эта лаборатория также занимается исследованиями, позволяющими

уточнить вариант лейкоза (в том числе и нейрорлейкоза) методом иммунофенотипирования, своими методами следит за минимальной остаточной болезнью — и помогает определить тактику лечения.

В 2018 году оказана помощь на 1 472 550 рублей. За 2018 год выполнено 1278 исследований.

5. Лаборатория клинической диагностики

В ходе лечения нужно постоянно наблюдать за состоянием самого пациента: как работают внутренние органы, как они реагируют на тяжелейшее токсичное лечение, как усваиваются препараты, какова их концентрация в крови и т. д. К примеру, на определенном этапе лечения анализ на уровень циклоспорина в крови делают каждый день: если концентрация препарата выше, чем нужно, это вызовет отторжение трансплантата, если меньше — разовьется реакция «трансплантат против хозяина». Это филигранная высокоточная

диагностика, от качества которой зависит жизнь. Лаборатория клинической диагностики работает 12 часов в день, ежедневно делает до 100 анализов крови, около 30 анализов мочи, около 20 миелограмм (развернутых анализов крови). Также именно эта лаборатория проводит экспресс-анализы для реанимации.

В 2018 году оказана помощь на 2 545 847 рублей. За 2018 год выполнено более полумиллиона исследований.

6. Лаборатория криоконсервации с оценкой качества гемопоэтических стволовых клеток

В этой лаборатории проводятся исследования трансплантата: количества и качества клеток, которые будут пересажены. Это же подразделение отвечает за криоконсервацию (замораживание) гемопоэтических стволовых клеток, если по медицинским,

социальным или любым другим причинам их нельзя пересадить сразу после забора трансплантата.

В 2018 году оказана помощь на 2 082 957 рублей. За 2018 год выполнено 1938 исследований.

7. Лаборатория тканевого типирования

Тканевое типирование — это проверка на генетическую совместимость у пациентов и их возможных доноров костного мозга. В этой же лаборатории проводится исследование на совместимость донорской крови перед ее переливанием пациентам: после трансплантации

костного мозга любой иммунологический конфликт может убить пациента или вызвать тяжелейшие осложнения.

В 2018 году оказана помощь на 13 155 380 рублей. За 2018 год выполнено 63 613 исследований.

Сколько людям поможешь, если помогать лабораториям?

НИИ ДОГиТ им. Р. М. Горбачевой ПСПбГМУ им. акад. И. П. Павлова, работающий с осени 2007 года, — крупнейший трансплантологический центр в России. В 2018 году в нем было выполнено 417 трансплантаций костного мозга, врачи провели более 31 тысячи амбулаторных приемов, помощь (консультация, лечение, плановые проверки) получили 5582 человека. Все обратившиеся в клинику (за исключением заочных консультаций) прошли то или иное обследование — и, благодаря жертвователям фонда AdVita, за эти исследования не платили. Это значит, что, когда мы помогаем лабораториям, мы помогаем тысячам людей.

Инструментальная диагностика

К сожалению, не всегда удается вовремя получить бесплатное обследование на томографе, поэтому, если ситуация срочная, фонд помогает

в оплате исследования. Всего помощь в оплате инструментальной диагностики получили 83 человека на сумму 1 468 300 рублей.

Экспертная поддержка

Точная диагностика — это не только деньги и сложная техника. Это прежде всего люди.

Эксперты фонда AdVita и сестринского фонда AdVita Fund USA, специалисты из России, Европы и США, ученые с мировым именем и руководители исследовательских протоколов, помогли сотням обратившихся в фонд пациентов получить второе мнение по диагностике и лечению.

Все эксперты фонда консультируют бесплатно.

Проблема 2.0

Как доехать до места лечения и где жить

Помощь подопечным оказана на общую сумму:

12 686 003 ₹

(в 2017 году — 13 239 378 рублей)

311 261 ₹

— авиа- и железнодорожные билеты до места лечения

11 734 200 ₹

— аренда жилья для 404 подопечных, которые обращались за помощью в оплате жилья в общей сложности 888 раз (в 2017 году — 12 370 325 рублей для 349 подопечных)

115 937 ₹

— оплата такси и медицинского такси для маломобильных пациентов

2324

курьерские заявки (встретить в аэропорту и довести до клиники, привезти лекарства, забрать и доставить анализы и т. д.) (в 2017 году — 2376 заявок)

524 605 ₹

— оплата сиделок для одиноких пациентов

Мало добиться направления в федеральную клинику — до нее еще нужно доехать. Государство компенсирует людям с инвалидностью только железнодорожные билеты, и то не всегда. Но тяжелому больному не доехать до Петербурга на поезде из Владивостока или Кемерово. Иногда человек не может самостоятельно добраться даже от аэропорта до больницы.

Лечение от рака долгое — значит, нужно где-то жить. Многие ли иногородние пациенты могут позволить себе аренду жилья в Петербурге? Для того чтобы помочь иногородним подопечным пройти лечение, фонд AdVita арендует 20 квартир, в которых 70 комнат. Они соответствуют

всем санитарным нормам, находятся в шаговой доступности от клиники и работают по принципу общезжития.

Анализы могут делать в разных специализированных лабораториях, иногда в других городах и даже странах. Значит, нужно доставить пробы из клиники по нужному адресу, с чем мы и наши волонтеры тоже помогаем.

Одна из задач фонда AdVita — решить организационные проблемы подопечного, возникающие во время лечения, если он не справляется сам.

«Я не только помогаю людям, но еще и для себя открываю новое»

Мой автомобиль медленно въезжает во двор на Петроградской стороне. Солнце выглядывает из-за туч и через стекла припекает мне кожу. Перевожу взгляд на часы — как обычно, приехала раньше времени. Навигатор говорит, что до аэропорта ехать больше часа, поэтому звоню сообщить о своем раннем прибытии. В ожидании выхожу из машины, окидываю взглядом двор и замечаю голубей, воркующих на карнизе в лучах солнца. Оборачиваюсь на звук — высокая женщина ловко катит чемодан, а рядом шестилетний мальчик пытается справиться со своей ношей — рюкзак и зонт-трость тащить одному не так-то просто.

Это подопечный фонда Сережа и его мама Ольга. Сегодня я везу их в аэропорт.

Ольга интересуется, есть ли у нас пара минут. Утвердительно киваю, беру ее чемодан, хлопок закрывающегося багажника перекликается с щелчком зажигалки. В беседе я узнаю, что лечение тогда еще годовалого самарца Сережи началось в Москве, а продолжилось в Петербурге. Здесь они провели восемь месяцев. Сейчас прилетают только на несколько дней — на плановые проверки.

В середине пути молчаливый Сережа тоже разговорился на любимую тему: он «читает» дорожные знаки. Что значат одни, он знает сам, о других выведывает у мамы, забавно описывая неизвестное ему изображение.

И вот я уже желаю им легкого полета, все как-то бегом, ограниченные временем на бесплатной парковке, мы даже толком не успеем попрощаться.

Анна Леонова
Сторона

Это был мой первый опыт общения с подопечными фонда. Потом, конечно, были еще встречи. Помню женщину, для мужа которой я привозила противопролежневый матрас. Она не знала, как он должен выглядеть, поэтому, увидев компрессор к нему, подумала, что это лишняя деталь. Пришлось разобраться вместе. Долго смеялись, когда поняли, что матрас надувной, а я чуть не уехала с этой штукой.

Будучи автоволонтером, я не только помогаю людям, но еще и для себя открываю новое. Например, раньше я думала, что знаю Петроградскую сторону от и до. Выполняя заявки от фонда, я узнала столько новых улиц и дворов — целый мир! Но, конечно, главные открытия — это встречи, перед которыми я всегда чувствую легкое волнение. И всегда — собственную потребность.

Проблема 3.0

Лечение

Общие расходы на программу:

110 012 263 ₺

€ 185 546

\$ 76 282

3.1. Лекарства

Лекарства

71 850 683 ₺

€ 121 546

\$ 26 866

(в 2017 году — 88 542 751 ₺,
€ 756 187, \$12 698)

Из них:

55 900 120 ₺

— адресная оплата лекарств для 282 пациентов

15 950 563 ₺

— оплата лекарств для онкологических стационаров (поступили в аптеку клиник и использованы для всех пациентов)

9 662 894 ₺

НИИ ДОГиТ им. Р. М. Горбачевой
(в 2017 году — 14 572 098 рублей)

5 174 634 ₺

Онкогематологическое отделение
НМИЦ им. В. А. Алмазова
(в 2017 году — 1 225 300 рублей)

860 218 ₺

КНПЦ специализированных видов помощи (онкологический)
(в 2017 году — 2 239 501 рубль).
В начале 2018 года в эту больницу из ГКБ № 31 переехало городское отделение детской онкологии

252 817 ₺

Ленинградская областная клиническая больница

Кроме того:

€ 121 546

на оплату лекарств для наших подопечных перевели напрямую в зарубежные аптеки жертвователи фонда

\$ 26 866

заплатил за лекарства для наших подопечных AdVita Fund USA

Почему мы платим за лекарства?

Во-первых, в мире постоянно регистрируются новые эффективные лекарства от разных видов рака. К сожалению, чтобы получить регистрацию в России, производители вынуждены заново повторять полный цикл клинических исследований в нашей стране: одобрения в США или Европе недостаточно. Некоторые производители вообще не регистрируют свои препараты в России: процесс очень затратный, а рынок невелик — государство не закупает, у людей нет денег, благотворительные фонды не справляются с объемом. И даже когда препарат получает регистрацию в России, может пройти еще много времени, прежде чем он попадет в национальные рекомендации и получит шанс на государственную закупку. Все это значит, что наши соотечественники оказываются годами отрезаны от последних научных достижений онкологии. Поэтому наша задача — помогать врачам лечить россиян новейшими лекарствами с момента их изобретения до того момента, пока государство не включит их в рекомендованный список и не начнет закупать централизованно.

Во-вторых, иногда препарат зарегистрирован, но для другого диагноза или другого протокола лечения — и тогда никакие исследования с доказанной эффективностью не могут заставить Минздрав и местные комитеты по здравоохранению закупать его для больных, которым он может помочь. Это большая бюрократическая проблема, и, пока она не решается на государственном уровне, пациенты вынуждены обращаться в фонды.

В-третьих, даже когда препарат зарегистрирован и внесен в список «Жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов» (обновляется ежегодно), это не значит, что он будет у пациента гарантированно: средств на закупку у регионов на дорогие онкологические препараты очень часто не хватает. Мы сплошь и рядом сталкиваемся с ситуацией, когда в Москве лекарство выдается, а в Саранске или Орле — нет. А если деньги есть, сама процедура госзакупок так неповоротлива, что людям месяцами приходится ждать необходимого.

В-четвертых, сама процедура «передачи» пациента из больницы в поликлиническую сеть не означает, что лекарство «идет» за пациентом. У больницы свои закупки, у регионального комитета по здравоохранению — свои. Медицинская помощь в России устроена по крепостному принципу: где прописан, там и получай льготные лекарства, даже если болеешь в другом городе. Деньги разведены по нескольким бюджетам, бюрократия чудовищна и неповоротлива.

Но есть и обратные примеры. Например, когда у препарата заканчивается срок патентной защиты и начинают появляться копии-дженерики, он может резко подешеветь, и тогда государство начинает справляться с закупками, а наша помощь оказывается не нужна.

Задача фонда AdVita — не только собрать деньги на нужный препарат. Наша задача в том, чтобы он оказался надлежащего качества, по оптимальной цене и попал к пациенту как можно скорее. За этим стоит огромная работа сотрудников отдела бухгалтерского учета и финансов

фонда AdVita с производителями препаратов и их дистрибьюторами по ценам и отсрочкам, заключение рамочных трехсторонних договоров между фондом и каждым поставщиком и каждой подшефной больницей (таких договоров десятки!), организация экстренной доставки препарата до пациента, в том числе и из других стран.

Фонд AdVita оплачивает лекарства и по экстренным заявкам для конкретных пациентов, и по плановым заявкам для отделений больниц.

На какие лекарства было потрачено больше всего средств в 2018 году и почему?

Первая десятка по затратам (в скобках — место в 2017 году):

- 1 (6). Вифенд — 8 157 100 руб.
- 2 (7). Опдиво — 7 484 640 руб.
- 3 (1). Дефителио — 5 312 538 руб.
- 4 (4). Ноксафил — 3 408 228 руб.
- 5 (2). Джакави — 3 056 144 руб.
- 6 (3). Рибомустин — 2 960 930 руб.
- 7 (5). Кансидас — 2 729 761 руб.
- 8 (21). Рапамун — 2 406 421 руб.
- 9 (10). Альбумин — 1 911 591 руб.
- 10 (19). Адцетрис — 1 563 023 руб.

Этот список (всего в 2018 году было оплачено 134 наименования лекарств) хорошо отражает общие тенденции 2018 года по сравнению с 2017 годом.

Главная наша забота — современные эффективные противоопухолевые лекарства и протоколы лечения.

Поэтому важно, что Опдиво и Адцетрис, совершившие настоящую революцию в лечении лимфом в последние несколько лет,

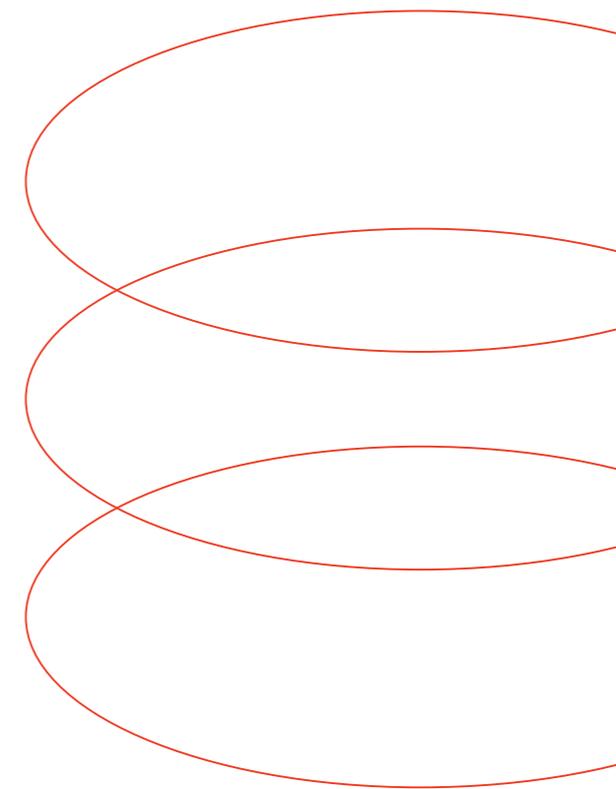
переместились вверх: мы стали оплачивать их большему числу больных, в том числе и в рамках исследовательского протокола, запущенного в НИИ ДОГиТ им. Р. М. Горбачевой. А по-прежнему очень важный Рибомустин (у него нет кардио- и нефротоксичности, поэтому им можно лечить пожилых и ослабленных больных) переместился на шестую позицию потому, что существенно подешевел, государство стало больше его закупать, и это ура!

Лидер прошлого сезона Дефителио (справляется со смертельно опасным осложнением после трансплантации костного мозга — венно-окклюзионной болезнью, уничтожающей печень, в России не зарегистрирован) переместился на третью позицию потому, что удалось подключить к его оплате другие благотворительные фонды и распределить нагрузку.

Судьбы лекарств, которые помогают бороться с реакцией «трансплантат против хозяина», Джакави

и Рапамуна, в 2018 году оказались противоположны. Джакави вошел в программу поддержки пациентов «Афина» компании «Новартис» и стал доступен с большой скидкой (поэтому в нашем списке расходов опустился со второго места на пятое), а вот Рапамун, напротив, практически исчез из госзакупок, и нам пришлось оплатить его гораздо большему числу пациентов, чем в прошлом году.

Грибковый сепсис после трансплантации костного мозга смертелен. Поэтому противогрибковые препараты Вифенд, Кансидас и Ноксафил всегда в адвитовском топе: полученного от государства не хватает никогда. Равно как и Альбумина (поддерживает уровень белка в крови, если почки не справляются, а они очень часто после высокодозной химиотерапии не справляются). Все эти лекарства помогают справляться с угрожающими жизни осложнениями после трансплантаций и высокодозной химиотерапии.

Юлия Фатеева: «Мое экспериментальное лекарство от рака стоило как квартира в Петербурге»

Я родилась и выросла в Петербурге, занималась хореографией и плаванием, была совершенно здоровым ребенком. В моей семье никто не болел онкологическими заболеваниями, и до 18 лет я про это ничего особо не слышала.

Лимфому Ходжкина у меня заподозрили случайно, во время обычной диспансеризации в колледже. Это был 2007 год, я тогда училась на первом курсе. На моей флюорограмме врачи разглядели лимфоидную гранулему — маленькое ответвление от лимфоузла, явный симптом лимфомы Ходжкина. После биопсии страшный диагноз подтвердился — у меня был рак лимфатической системы. Это болезнь молодых, обычно ее обнаруживают в возрасте от 15 до 30 лет. <...>

После долгого лечения, рецидива и аутотрансплантации было принято решение искать донора. Врачи провели консилиум и решили, что перед пересадкой мне жизненно необходим препарат «Адцетрис» — только он и сможет ввести меня в ремиссию. Это было совсем новое, экспериментальное лекарство, и я оказалась в ряду первых российских пациентов, кому его назначили. За рубежом он показал какие-то нереальные результаты: люди с лимфомой, на которых не действовала химиотерапия, благодаря «Адцетрису» входили в длительную ремиссию. Он в буквальном смысле творил чудеса.

Первая проблема была в том, что препарата в России не было, он даже не зарегистрирован здесь. Это частая ситуация с инновационными лекарствами, в нашей стране они появляются с большим опозданием. Второй проблемой была его стоимость. Мне назначили курс из 27 ампул — это более 100 тысяч евро, цена за приличную квартиру в Петербурге.

Таких денег у нас, конечно, не было. Если бы не благотворительный фонд AdVita, который взял меня под опеку, я не знаю, как бы все закончилось. Врачи из Первого Санкт-Петербургского медицинского университета порекомендовали мне обратиться туда, сказали, что там все объяснят и помогут с лекарством. И фонд каким-то чудом собрал средства на лечение. Слава богу, денег в итоге понадобилось меньше: последние исследования препарата показали, что для того, чтобы затормозить опухоль, может хватить и 4–6 курсов (то есть 8–12 ампул). AdVita закупала их за рубежом и передавала врачам Первого меда.

«Собака.ру»

3.2. Трансплантация КОСТНОГО МОЗГА

---

28 078 545 ₺

€ 64 000

\$ 49 416

— оплата поиска и активации доноров костного мозга
для 51 человека (в 2017 году — 786 680 евро и 5 333 290 рублей)

Из них:

4 403 906 ₺

— обследование и активация доноров костного
мозга из российских регистров
для 15 человек (в 2017 году — 5 333 290 рублей
для 28 человек)

---

23 674 639 ₺

— поиск донора в международных
регистрах для 36 человек
(в 2017 году — 786 680 евро для 101 человека)

Кроме того:

€ 64 000

на оплату поиска доноров для наших
подопечных жертвователи фонда
напрямую перевели в регистр
Ш. Морша

\$ 49 416

заплатил за поиск донора для наших
подопечных AdVita Fund USA

А также:

669 424 ₺

заплачено за типирование образцов крови
потенциальных доноров костного мозга
в петербургский регистр (в 2017 году — 0 рублей)

Акции, прошедшие в 2018 году в самых разных регионах России,
пополнили отечественный регистр на 4437 потенциальных доноров
(в 2017 году — 3870, в 2016 году — 2190).

Трансплантация костного мозга — эффективный и часто единственный способ лечения нескольких десятков онкологических, гематологических и генетических заболеваний. Но пока государство оплачивает только госпитализацию на пересадку клеток. За поиск совместимого донора костного мозга, его обследование, забор клеток и доставку трансплантата пациент должен платить самостоятельно.

Если донор найден в международном регистре, пациенту из России это будет стоить от 14 до 50–60 тысяч евро. Если донор найден в российском регистре (сейчас это примерно 15% пациентов), поиск и активация донора стоят около 400 тысяч рублей.

Одна из важнейших задач фонда AdVita — развитие российского регистра доноров костного мозга. Если совместимого донора удастся найти в России, пересадка случится быстрее и обойдется намного дешевле.

Сейчас в отечественном регистре состоит в общей сложности чуть более 100 тысяч человек. Но для того, чтобы успевать находить генетически

совместимый трансплантат хотя бы половине российских пациентов, нужно примерно в пять раз больше — около полумиллиона потенциальных доноров. Кроме того, в России есть малочисленные народы, представители которых не живут больше ни в одной стране. Это значит, что потенциального донора костного мозга в международных базах для таких людей найти почти невозможно.

Донорская служба фонда AdVita помогла коллегам из Вологды, Забайкальского края, Москвы, Нижнего Новгорода и Нижегородской области, Санкт-Петербурга, Улан-Удэ, Читы, Якутска и Республики Башкортостан (Нефтекамск, Салават, Сибай, Янаул) провести 16 акций по привлечению потенциальных доноров костного мозга в российский регистр. Подробнее о работе донорского отдела смотри в разделе «Помогающие службы фонда AdVita».

«Тебе крупно повезло, девочка, через годик восстановишься»

Как возвращают душу

Танин дедушка был директором автотранспортного предприятия в Новокузнецке, куда Таня с мамой переехали из Барнаула после развода с папой. Имея перед глазами «золотой эталон» — дедушку, Таня честно выучилась на управленца предприятием и пошла работать к дедушке секретарем. «Амбиций было хоть отбавляй. Все говорили, что мне все дается легко. Наверное, так и было. Но мне хотелось еще большего». Главными целями в жизни тогда еще абсолютно здоровой Тани были материальные блага и красивая жизнь. Отпуск она проводила на горнолыжных курортах: «Днем катаешься, ночью пляшешь на дискотеках». Мечты о красивой жизни воплощались одна за другой.

Как вынимают душу

Несмотря на успешную карьеру, Таня чувствовала душевный раздрой. «Я часто повторяла на работе: "Вы всю душу из меня вынули"». Друзья и коллеги — все Танино окружение того времени — были зациклены на статусе и чувстве собственной важности. Личная жизнь Таню тоже не устраивала. «А потом мне все надоело до такой степени, что я просто уволилась и разошлась с молодым человеком. Даже простые мелочи, типа "посуда не так лежит", могли довести меня до истерики, которую было невозможно сдержать. Вероятно, это были предвестники болезни».

Спустя три месяца Таня проснулась и поняла, что не может вздохнуть, так сдавило солнечное сплетение. «Вы всю душу из меня вынули» — пронеслось в ее голове знакомое выражение. «Вот как ее, оказывается, вынимают», — задыхаясь, подумала Таня, а уже через несколько дней в ее солнечном сплетении обнаружили лимфому.

Прооперировали. «Тебе крупно повезло, девочка, через годик восстановишься и будешь жить», — утешал врач.

Синий костюм на белом листе

В жизни Тани появилась новая цель — выздороветь во что бы то ни стало. Получив план лечения (химиотерапия и облучение), Таня сама приняла решение ехать в Барнаул, так как там ситуация с оборудованием обстояла куда лучше, чем в Новокузнецке. Приехала и буквально села перед дверьми кабинета заведующей, сказав: «Пока вы меня не облучите, я отсюда никуда не уйду». Таню взяли на лечение. Пройдя терапию и, как тогда казалось, выздоровев, Таня собрала вещи и уехала в Санкт-Петербург, начинать жизнь с белого листа.

Мысли снова закрутились вокруг карьеры и дохода. Занимаясь с психологом во время кризисных событий, Таня нарисовала картинку. «Я нарисовала себя через пару лет — в деловом синем костюме, со стильной стрижкой, портфелем». Ее новой мечтой стала должность топ-менеджера в компании, куда стоят очереди годами, — уж больно высоки возможности и хороши условия. Конечно, сразу не получилось, парочка других, довольно престижных работ поджидала Таню на пути к мечте. Но она не боялась увольняться и искать еще более крутую работу. В очередной такой период перемен Мироздание, впечатлившись упорством Тани, позвонило ей и пригласило на собеседование «в ту самую компанию». И Таня, получив свой пропуск с фотографией на новое место работы, почувствовала легкое головокружение от совпадения: синий костюм, короткая стрижка, тот самый нарисованный ею образ, что болтался где-то на дне чемодана со дня переезда в новую жизнь.

Это то, что ты хочешь?

На работе мечты Таня проработала девять месяцев. Работать приходилось много. А засыпать со сжатыми от напряжения кулаками. Купив машину мечты на зарплату мечты, Таня села в нее и разрыдалась. «Я поняла, что тупо сменила одну железяку на другую». Следом за этой мыслью пришли и другие, вырвавшиеся, будто пробка из бутылки: а как же семья, дети, настоящие друзья, загородный дом, где все за одним столом пьют чай с домашними пирогами? Спустя несколько дней после того взрыва эмоций Таня снова почувствовала, как вынимается душа и как при этом невозможно дышать.

Фото: Мария Гельман

Ее будто бы переспрашивали: «Это то, что ты действительно хочешь?» Таня пошла на диагностику и получила диагноз «обширный рецидив лимфомы Ходжкина».

Таня приступила к повторному, уже куда более длительному и сложному лечению. Именно на этом витке Мироздание, так точно выполнявшее ее желания, но так и не достучавшееся до настоящей Тани, свело ее с фондом AdVita.

Не сразу, но Таня пришла лечиться в НИИ ДОГиТ им. Р. С. Горбачевой. «АдВита» открыла Танину страницу, чтобы собирать средства на препараты.

Свою историю Таня написала сама, как это обычно делают подопечные фонда, и назвала ее «Таня победит».

«Оказалось, что моя оптимистичная позиция близка очень многим людям, — вспоминает Таня. — На препараты собирались огромные средства. Я плакала, только теперь уже от счастья и от осознания того, что могу вдохновить столько людей, а не от бесконечных тупиков и формальных связей, которые поджидали меня в дорогих машинах».

«День-день-день — колокольчик звенит...»

Заболев второй раз, Таня оказалась среди людей, у которых были совсем другие цели, чем у нее до сих пор.

Она часто просто приходила в AdVita, чтобы пообщаться с волонтерами и чем-нибудь помочь. «Там есть сувенирная лавочка, где постоянно нужны руки, а заодно и общение, которое исцеляло не хуже препаратов. Я до сих пор дружу с девочками оттуда и знаю многих подопечных фонда. Однажды меня пригласили поучаствовать в благотворительном фестивале AdVita. Мы там расписывали колокольчики вместе с детьми и взрослыми, и нам было хорошо. Хотя в каждом из нас сидел смертельный диагноз».

С тех пор Таня покупает подарки родным и близким только в лавке AdVita: «В этих колокольчиках много души. И жизни. Или памяти о ней от тех, кто не смог преодолеть болезнь».

Болезнь никак не отступала, хотя звон вокруг становился все громче и радостнее. Помимо спасительной «АдВиты» в жизни Тани появилась бывшая одноклассница Маша, на тот момент занимавшаяся сборами детям с ДЦП в Instagram, а позднее создавшая собственный фонд. Она тоже очень помогала школьной подруге.

«Маша приехала в Питер, организовала встречу своих подопечных, пригласила меня. И на встрече обсуждались сложности, возникающие у мам, которые привезли детей на лечение. Им же надо и найти жилье, и встретить ребенка из аэропорта, и передвигаться по городу к врачу — от врача. И тут я подумала: "У меня достаточно времени. У меня есть автомобиль.

Куча знакомых, которые на машинах". Я создала чат "Добряки Петербурга", и мы стали потихоньку помогать. Так образовалось целое направление. В мае мы отмечали годовщину, у нас уже более 100 человек, активно помогающих тем, кто нуждается. Это в основном автоволонтерство, помощь с поиском лекарств, встречи с волонтерами-подопечными, поиск бесплатных развлечений для детей — например, театры, музеи».

Таня называет этот выход в благотворительность кармой. Мол, тебе помогли — помоги и ты. «Чтобы кому-то от тебя польза была, хотя бы маленькая».

Автобус любви

Со вторым лечением все было гораздо сложнее, чем с первым: препараты должным образом не помогали, и аутотрансплантация костного мозга тоже не удалась. Таня решилась на донорскую пересадку, хотя казалось, сил уже не было даже при ее бешеном оптимизме. И тут написал он. Тот самый, «любовь всей жизни».

«Я всегда мечтала познакомиться со своим избранником в автобусе. Мы в моей еще прежней жизни ехали из Новокузнецка в Барнаул, и у нас были соседние места. Обрато мы уже купили их специально. И провстречались, ну, наверное, месяц. Оба тогда были сдвинуты на карьере и быстро разбежались. А тут я, в раздумьях, не поехать ли приходит в себя перед донорской трансплантацией к тете в Сочи, получаю от него письмо. Спустя восемь лет. Он жил в Сочи и пригласил меня в гости. И я поехала не раздумывая».

Прожив как в сказке полгода вместе, влюбленные вернулись в Петербург, Таня прошла донорскую трансплантацию. И уже на исходе тех самых ста дней, которые считаются самыми опасными в плане примирения своих и чужих клеток, Таня вышла замуж. Таня изменилась. Таня встретила друзей. Таня ставит новые цели. И благотворительность дает ей то ежедневное чувство, когда душа звенит, а не рвется наружу из солнечного сплетения.

3.3. Переливание крови

После курса химиотерапии или облучения, когда костный мозг на время «оглушен» и не вырабатывает рабочих клеток (эритроцитов, которые переносят кислород, лейкоцитов, защищающих от инфекций, тромбоцитов, спасающих от кровотечения), человек на какое-то время становится беззащитен.

Спасти его могут только переливания крови, а значит — доноры. Но что делать, если тебе некого попросить сдать кровь? Подавляющее число подопечных фонда — иногородние. Ежедневно донорская служба крови консультирует десятки людей, которые хотят сдать кровь и нуждаются в подробной информации. Сейчас в нашей рабочей базе более пяти тысяч человек. Подробнее о ее работе смотри в разделе «Помогающие службы фонда AdVita».

3.4. Оборудование и расходные материалы для реанимаций, онкологических отделений больниц и индивидуального пользования

Лечить человека от рака — это как запускать ракету в космос. Для этого требуются не только препараты, но и высокотехнологичное сложное оборудование и расходные материалы к нему. Но расходные материалы в больницах имеют свойство заканчиваться, техника время от времени нуждается в ремонте, а государственных денег на это часто не хватает.

Работа отделений и реанимаций не может остановиться ни на минуту. Если фонд AdVita не будет платить за расходные материалы и ремонт оборудования в онкологических клиниках, платить придется пациентам, и стоимость лечения станет неподъемной.

7 817 483 ₺

— оплата медицинского оборудования и расходных материалов к нему (в 2017 году — 12 954 640 рублей)

Из них:

7 427 413 ₺

— оборудование и расходные материалы для клиник (в 2017 году — 12 062 277 рублей)

390 070 ₺

— расходные материалы и индивидуальное оборудование* адресно для 8 человек (в 2017 году — 892 363 рубля для 37 человек)

* кислородные концентраторы и инфузионные системы

3.5. Платная госпитализация

---

1 467 732 ₽

— оплата госпитализаций для проведения радиохирургических операций (гамма-нож и кибер-нож) и трансплантации костного мозга для 7 человек (в 2017 году — 3 101 912 рублей для 27 человек)

Иногда платить нужно не только за лекарства и исследования, а за саму госпитализацию. Это происходит в двух случаях: либо государство не оплачивает какой-то вид лечения совсем (или оплачивает в недостаточном количестве), либо у пациента совсем нет времени ждать, пока очередь на бесплатную госпитализацию подойдет. Фонд AdVita крайне редко оплачивает

госпитализации как таковые, но бывают случаи, когда этого не избежать. Например, гамма-нож, кибер-нож, а также протонное облучение — высокоточные виды облучения, при которых не повреждаются здоровые ткани, — сейчас можно получить практически только платно. Кроме того, в 2018 году мы оплатили трансплантацию костного мозга одному человеку при диагнозе «рассеянный склероз»: пока этот метод лечения для этого диагноза считается экспериментальным и государством не оплачивается.

3.6. Поддержка науки, образования и просвещения в области онкологии

496 100 ₽

— оплата обучения, стажировок и командировок врачей (в 2017 году — 829 720 рублей)

8 064 443 ₽

— оплата препарата «Опдиво» для проведения клинических испытаний нового протокола по лечению лимфом Ходжкина NIVO40

Современная онкология как наука стремительно развивается. Ежегодно публикуются результаты сотен клинических исследований, проводятся десятки конференций, на которых специалисты со всего мира делятся своими наблюдениями и объединяют усилия.

К сожалению, регистрационные взносы на участие в конференциях, симпозиумах, школах, стоимость билетов и гостиниц для докторов некоммерческих клиник непосильны, а государством эти расходы не компенсируются.

Мы делаем все возможное, чтобы наши врачи имели доступ к самым современным программам лечения.

Кроме того, мы по мере возможности поддерживаем клинические исследования новых протоколов лечения, которые разрабатываются в НИИ ДОГиТ им. Р. М. Горбачевой. Исследование протокола NIVO40, предложенного для лечения ходжкинских лимфом специалистами клиники, было начато в 2017 году и будет завершено в 2019 году. На основании некоторых данных врачи предположили, что снижение

дозировки Опдиво (Ниволумаба) в несколько раз не влияет на результаты терапии. Это значит, что вылечить от лимфомы Ходжкина можно будет в несколько раз дешевле и этот протокол будет гораздо менее токсичный. Предварительные результаты обнадеживают! О результатах читайте в годовом отчете фонда AdVita 2019 года.

На прошлой неделе мы получили письмо от доктора. Обычно доктора пишут нам не письма, а заявки на помощь. Это же письмо было про последствия нашей помощи — а это уже редкость! Первым делом мы порадовались, вторым — решили написать сюда, и вот почему.

Парадоксальным образом помощь фонда AdVita ОДНОМУ человеку сейчас заметнее, чем МНОГИМ. Про одного человека понятно, что писать: вот он, вот его история и фотография, вот проблема, вот ее решение, и вот снова он, человек, только здоровый, оцените разницу. Про помощь больницам так не напишешь: кто будет отвечать на вопросы о здоровье — университет? реанимационное отделение? Чью фотографию публиковать — канюли? пробирки?

Коллаж: Нина
Фрейман

Наша вечная проблема — как рассказать про все эти бесчисленные сотни, тысячи штук, без которых машина лечения не работает... Они как тучи комаров, бесконечно вьющиеся над нашими головами: сколько ни отмахивайся, меньше не становится.

Но среди бесчисленных счетов, которые шлют нам больницы, есть особо важные: когда мы платим не за то, что должно быть, но почему-то нету, а за то, чтобы будущее стало настоящим. Когда наука обгоняет нерасторопное государство, врачи уже знают, как лучше, а государство еще в размышлениях и огрызается, что на эти ваши паньские вытребеньки

денег нет. Полученное письмо было про это, про науку в массы.

Когда-то, в 2016 году, врачи одного лечебного учреждения обратились к нам вот с чем. Если есть новообразование, обычно, чтобы поставить диагноз, нужна биопсия. Биопсия — операция, когда тоненькую иголку вводят в очаг опухоли, берут немного ткани, а потом ее исследуют. Эту процедуру государство оплачивало. Но врачи хотели работать по более эффективной методике: вместо обычной биопсии делать трепан-биопсию. Трепан — от греческого слова *trypanon*, буквально «бурав»; трепан-игла отличается

от обычной биопсийной тем, что у нее острие в виде резьбы, и при том же самом проколе, что и во время обычной биопсии, можно получить гораздо больше материала — и увеличить точность диагностики до 95%!

В госстандарт оказания помощи трепан-биопсия при раке молочной железы на тот момент не входила, и врачи встали перед дилеммой: хотелось диагностики поточнее, но не хотелось, чтобы за нее платили пациенты. Желание понятное и почтенное! Когда мы стали разбираться, оказалось, что это отделение знаменито еще и тем, что изо всех сил старается делать органосохраняющие операции, чтобы не только спасти женщину от рака, но и качество жизни улучшить. Помочь захотелось еще больше.

Одна трогательная деталь. Вообще все обращения в фонд мы обсуждаем коллегиально, просьб больше, чем денег, распределять помощь ужасно трудно, каждую неделю на это уходит несколько часов жарких дискуссий. Когда я полезла в архив посмотреть формулировку нашего решения по этим иглам, выяснилось, что формулировка была «Все согласны». Это, граждане, в нашем демократичном фонде, где у каждого есть свое мнение, и не одно, редкость.

И вот через два года получаем письмо: «Мы обращались за помощью к вам в 2016 году по поводу отсутствия возможности выполнять пункционные трепан-биопсии пациенткам с раком молочной железы в связи с отсутствием закупок необходимых для этого игл. Ваш фонд оказал финансовую поддержку, благодаря чему были приобретены 300 игл и биопсийный пистолет. В продолжение следующего 2017 года и первых месяцев 2018 мы работали "вашим" расходным материалом и бесплатно выполняли диагностические манипуляции. Пистолет функционирует до сих пор. Но главное, нам удалось продемонстрировать потребность в данном этапе нашей работы, благодаря чему начали осуществляться централизованные закупки биопсийных игл. Мы продолжаем выполнять биопсии опухолей молочной железы бесплатно для пациентов (в рамках полиса ОМС). В 2017 году нами было выполнено 785 операций на молочной железе». И дальше почти страница подробностей.

Класс, да? Наше пожертвование сработало не только для 300 человек, которым не пришлось платить за диагностику поточнее, но и для всех остальных, которые теперь будут в этом отделении лечиться! Мечта.

Елена Грачева,
административный директор фонда AdVita

3.7. Паллиативная ПОМОЩЬ

+7 (812) 700-89-02

Круглосуточная бесплатная горячая линия консультативной службы фонда AdVita по вопросам получения паллиативной помощи

524

семьи обратились в консультативную службу по вопросам получения паллиативной помощи (в 2017 году с октября по декабрь — 84)

Из них: 479 семей с взрослыми паллиативными пациентами и 45 семей с детьми, нуждающимися в паллиативной помощи (в 2017 году с октября по декабрь — 56 и 28 соответственно).

5111

консультаций проведено

В дневное время оказано 4542, в вечернее и ночное время — 569, в выходные и праздничные дни — 597 консультаций.

Проведено 109 очных встреч.

К сожалению, иногда победить болезнь нельзя. Но если возможности лечения исчерпаны, это не значит, что человек должен страдать от боли и одиночества. Что человек не может заниматься любимыми делами, путешествовать, проводить время с близкими.

Задача паллиативной поддержки — подарить человеку время на это и сделать качество его жизни как можно лучше.

Подробнее о паллиативной службе фонда AdVita в разделе «Помогающие службы фонда AdVita».

Проблема 4.0 Как наладить быт и справиться со стрессом во время лечения

В 2018 году сотрудниками фонда собрано и передано подопечным:

2400

упаковок влажных салфеток (в 2017 году — 2283)

754

упаковки одноразовых пеленок (в 2017 году — 588)

765

упаковок подгузников (в 2017 году — 2451)

А также передавались по запросу подопечных: детское питание, детские и инвалидные коляски, маски, тонометры, моющие средства, раскладушки, постельное белье, бытовая техника, игрушки, наборы для творчества и многое другое.

Когда человек лечится от рака, проблемой может стать все что угодно: от поездки в городском транспорте и похода в магазин до стирки и приготовления еды. Иммуитет настолько ослаблен, что любая инфекция становится серьезной угрозой.

У онкологических больных появляются новые расходы: нужно постоянно покупать подгузники и влажные салфетки, специальные растворы для дезинфекции, медицинские маски. Все это становится вещами первой необходимости.

Есть еще одна проблема. Многие российские клиники совсем не приспособлены к тому, чтобы человек чувствовал себя комфортно. Нет кухонь и прачечных, не хватает обычных холодильников и микроволновых печей. В бюджетах не заложены средства индивидуальной гигиены, не хватает инвалидных колясок, а прогулочные детские коляски и вовсе не предусмотрены.

Если человек лечится в чужом городе, где у него нет ни родных, ни знакомых, бытовые проблемы могут превратиться в неразрешимые.

Лечение от рака длится месяцы, иногда годы. Большую часть этого времени человек вынужден находиться в стерильных боксах онкологических отделений. Но даже когда в перерывах между курсами лечения пациентов ненадолго отпускают домой, с ними остаются множество ограничений и запретов, которым приходится следовать.

Все это провоцирует психологические проблемы и депрессии, страхи перед лечением, а после его окончания — перед возвращением в обычную жизнь. Семья разделяется, общение между теми, кто в больнице, и теми, кто дома, становится все труднее.

Справиться с бытовыми, социальными, психологическими проблемами наших подопечных помогает служба сопровождения подопечных и волонтерская служба фонда AdVita. Подробнее об этом в разделе «Помогающие службы фонда AdVita».

Проблема 5.0 Реабилитация

3 034 960 ₽

— проведение реабилитационных программ (в 2017 году — 1 184 064 рубля)

Вернуться после долгой болезни в обычную жизнь так же трудно, как привыкать к больничной палате. Трудно отпустить болезнь, понять, что лечение закончено. Трудно научиться говорить с близкими о чем-то обыденном, вспомнить, как вместе просто обедать и смотреть кино, не бояться отпускать ребенка погулять или поиграть с ребятами. Трудно вспомнить, как это — быть семьей...

Реабилитационные проекты фонда AdVita основаны на концепции Therapeutic recreation («терапевтический отдых») и опыте реабилитационного проекта SeriousFun, действующего в 20 странах мира. Фонд «Подари жизнь» поделился опытом и помог фонду AdVita запустить собственные реабилитационные программы, чтобы помочь семьям подопечных преодолеть последствия долгого стресса, связанного с лечением.

Семейные выходные

«Семейные выходные» — трехдневная выездная программа для семей, в которых ребенок или взрослый недавно закончили лечение от онкологического заболевания. Программа предлагает тщательно подобранные разнообразные занятия для всех членов семьи. Участвуя

в играх, квестах, спортивных мероприятиях и мастер-классах, семья приобретает новый опыт, который помогает поскорее вернуться к обычной жизни.

1

реабилитационная программа проведена (в 2017 году — 3 программы)

8

семей подопечных участвовало (в 2017 году — 26 семей)

1 + 1

«1 + 1» — реабилитационная программа помощи детям, недавно прошедшим лечение онкологического заболевания, и их родителям. В программе принимали участие восемь детей в возрасте от 5 до 7 лет, а также тот из родителей, который находился с ребенком в больнице.

Целую неделю дети и взрослые учились преодолевать страхи

и неуверенность в себе, участвуя в самых разных играх и творческих мастер-классах, проходя квесты, пробуя стрелять из лука или преодолевать веревочный парк.

Одна реабилитационная программа проведена, участвовало восемь семей подопечных (в 2017 году — 26 семей).

Фото:
Дмитрий
Яблочков

Инна, мама Кирилла (5 лет и 7 месяцев)

Прошла неделя, но не проходит ни дня без воспоминаний о нашем приключении. Так здорово мы еще не отдыхали! Я совсем не ожидала, что программа будет настолько насыщенная, причем не только у детей, но и у мам. Лично я за эту неделю попробовала столько нового, сколько не делала за всю жизнь и совершенно точно вряд ли бы попробовала. А как круто было все распланировано и организовано! Я в восхищении! Начиная от места проведения программы, заканчивая

реквизитом для всех приключений — это просто огромнейшая работа. Хочется особенно отметить работу волонтеров с нашими детками. Это удивительно, как быстро и просто был найден подход к каждому ребенку, как они были внимательны к нашим детям. С учетом того что я считаю себя беспокойной мамой, тут я всегда была спокойна, потому что ребята с такой заботой обращались с детками — и куртку надевали, если надо, и всегда присматривали, и конфликты решали!

Фото:
Наталья Очева

Анна, мама Даши (6 лет и 3 месяца)

Для нас с Дашей эта поездка стала самым ярким совместным приключением! Понравилось абсолютно все, время было насыщено впечатлениями!

Для меня эта программа стала своего рода перезагрузкой. После того как ты длительное время живешь с ребенком в режиме «больница — дом» и не имеешь

возможности с ним сходить даже в магазин, остается страх лишний раз выйти в людное место и ты с большой осторожностью возвращаешься к обычной для всех жизни. А теперь мне хочется куда-то бежать, что-то делать, что-то узнавать и учиться! Появился заряд энергии — теперь буду направлять в нужное русло!

Фото: Юлия Сафиханова

Тимофей Карпов, волонтер

Фото: Наталья Очева

Общение с детьми — это чистый восторг, ни с чем не сравнимое счастье! В 5–6 лет ребенок полон фантазии, которую взрослые подрастеряли по пути. Нужно только подбросить дров в эту печку — и вот ты уже на далеких островах разговариваешь с драконом, летаешь на ковре-самолете или на дне моря ведешь археологические раскопки. Ну а ковырять палкой тину в озере — это вообще занятие для души!

Целью программы было помочь детям и мамам стряхнуть с себя тяжесть долгой болезни, оставить ее в прошлом. Надеюсь, что мы приблизились к этой цели. А для волонтеров это была неделя замечательных, ни на что не похожих переживаний, улыбок и абсолютного счастья. Потому что рядом с такими детьми невозможно не быть счастливым!

Фото: Любовь Морозова

Игры победителей

«Игры победителей» — спортивные соревнования для детей, выживших от рака, которые в Москве ежегодно проводит фонд «Подари жизнь». Команда подопечных фонда AdVita участвует в играх с 2010 года. Волонтеры фонда проводят отбор в команду, тренировки и организуют сопровождение на соревнованиях.

Но самую главную победу все участники игр уже одержали — и мы благодарны каждому, кто помог этому чуду состояться.

В 2018 году сборная фонда AdVita на «Играх победителей» — это 13 детей, их родители и волонтеры. Нашей шумной и очень веселой сборной удалось завоевать 8 наград и особенно отличиться в футболе и шахматах.

Отзывы участников

«Море, море впечатлений! В первый день игр, когда звучит гимн, на тебя обрушиваются все эмоции и воспоминания за все время лечения. Смотришь на своего ребенка и понимаешь: он как все мы, только в сотни раз сильнее, живее, искренней. Спасибо всем, вы окружили нас такой энергией, заботой, вниманием, что хочется делиться ими со всем миром... На бумаге не передать всех чувств, но стоит посмотреть в глаза наших детей и в глаза родителей, и вы поймете, что все делаете правильно».

«Мы не скучали ни одной минуты. Всевозможные мастер-классы помогли на мгновение стать и танцорами, и музыкантами, и художниками...»

«Вы дали возможность вернуться из состояния тревоги, напряженности, переживаний, от всего пройденного нашими детьми. Как глоток свежего воздуха. Жизнь продолжается!»

«Организаторы и вожатые, спасибо вам огромное! Ведь самое большое чудо для нас — это видеть улыбки и счастье на лицах наших детей».

Фото:
Дмитрий
Яблочков

Помогающие службы фонда AdVita

I. Служба сопровождения подопечных

В фонд AdVita ежегодно обращается за помощью более тысячи человек. У онкологических больных не только много проблем — у них много вопросов. И все эти вопросы задают сотрудникам фонда — потому что больше некому.

В 2018 году в службе сопровождения подопечных работает семь человек — руководитель службы и шесть сотрудников:

- Два человека работает на приеме: помочь справиться с волнением, расспросить, выслушать, разобраться, с чем человек пришел, оформить обращение, сформулировать задачу для фонда, собрать документы и информацию, внести данные в базу.

- Один человек инструктирует по поводу обращения к государству за помощью.
- Два человека (профессиональные психологи находятся на связи с подопечными: все обновления на личных страничках подопечных на сайте фонда пишут они.
- Один человек организует проживание подопечных в арендованных фондом рядом с клиникой квартирах как своего рода комендант общежития.

Бюджет службы сопровождения подопечных (зарплата, налоги, страховые взносы специалистов) — 1 579 265 рублей.

II. Волонтерская служба

Ни один помогающий фонд не может существовать без поддержки волонтеров. Волонтерская служба фонда AdVita — это несколько направлений помощи: больничное волонтерство, бесплатная помощь профессионалов pro bono (от юристов до парикмахеров для дней красоты в больницах), курьерская и автокурьерская поддержка, помощь на мероприятиях, сопровождение подопечных в самых разных ситуациях — от ремонта в арендованном жилье до доставки диетических обедов для одиноких пациентов, находящихся в стерильных боксах.

В 2018 году организовано:

- 245 мероприятий в больницах. Это мастер-классы и лекции, концерты и игротеки, квесты и викторины, праздники и вечеринки для пациентов детских и взрослых онкологических отделений петербургских клиник (в 2017 году — 278).

- 40 выездных мероприятий, которые посетили более 1000 человек (подопечных фонда и их близких). Это поездки на концерты и фестивали, походы на спектакли и спортивные соревнования, а также квесты, фотосессии и праздники (в 2017 году — 82, посетили около 1600 человек).
- Около 1000 подарков взрослым пациентам онкологических отделений петербургских больниц (в 2017 году — 600 человек).
- Волонтерами-курьерами и автоволонтерами было выполнено 2324 заявки (в 2017 году — 2376).

Бюджет волонтерской службы (зарплаты координаторов с учетом налогов и взносов): 2 833 150 рублей.

Больничное волонтерство

В больницах волонтеры проводят игротеки, мастер-классы, праздники, концерты и многое другое. Для тех, кому разрешено покинуть больницу, сотрудники фонда AdVita организуют экскурсии, походы в музеи и театры, прогулки на теплоходах и катерах, пикники в парках и пригородах. Это возможность хотя бы ненадолго отвлечься от тяжелого лечения, оказаться там, где ты не пациент, а обычный человек.

Волонтеры фонда AdVita навещают не только все детские онкологические отделения города, но и взрослых пациентов в КНПЦ специализированных видов помощи (онкологического) и отделении маммологии НМИЦ онкологии им. Н. Н. Петрова.

Перед Новым годом мы собираем подарки именно на взрослые отделения. Мы на своем опыте убедились: сколько бы лет ни было человеку, даже небольшой подарок приносит радость и силы, чтобы справиться с болезнью и одиночеством. Особенно если отмечать Новый год не с семьей за праздничным столом, а под капельницей в больничном боксе с соседями по палате.

Все больничные волонтеры обязательно проходят серию инструктажей и тренингов. Для них организована группа поддержки с участием супервизора.

Фото:
Вероника Жукова

КаКаДу: «Клуб красивых дел»

«КаКаДу», или «Клуб красивых дел», — такое название по результатам голосования волонтеров было выбрано для одного из самых любимых проектов фонда AdVita. Волонтеры фонда — профессиональные фотографы, визажисты и парикмахеры — несколько раз в год организуют настоящие праздники красоты для подопечных, а потом оставляют им на память невероятной красоты фотографии.

Фото:
Анна Агафонова

Фото:
Дмитрий
Яблочков

Волонтеры-курьеры и автоволонтеры

Волонтеры-курьеры и автоволонтеры — настоящие спасители и для подопечных, и для сотрудников фонда. Встретить в аэропорту, довести от дома до клиники (иногда ежедневно), развезти пробирки

с анализами по нужным лабораториям, привезти лекарства из аптеки, реквизит для мероприятий и гигиенические средства — и многое, многое другое.

Волонтеры pro bono

Помочь не только временем, но и своими профессиональными навыками — важная часть современного волонтерства. Перевести медицинскую выписку, помочь юридической консультацией, провести фотосъемку на адвитовских мероприятиях, нарисовать комикс про обезболивание, сделать дизайн буклетов о донорстве крови и костного мозга...

Просьбы от подопечных бывают самыми необычными — и счастье, что

почти всегда удается найти человека, который поможет. К примеру, осенью 2018 года мама одной из наших подопечных попросила организовать на 11-летие дочку поездку на рыбалку! И нам удалось найти человека, который откликнулся на эту просьбу: договорился с водоемом о бесплатной рыбалке для именинницы и ее мамы, научил их ловить рыбу и организовал праздничный обед.

Волонтеры на мероприятиях

288 волонтеров помогали на мероприятиях фонда и наших партнеров: на концертах в Петрикирхе и фестивале «Один день из жизни», на лекциях в Охта lab, а также мероприятиях для медперсонала

о паллиативной помощи, маркете дизайнерских вещей Boutique Sale, забеге «Айда, Пушкин» и на других мероприятиях.

Фото:
Дмитрий
Яблочков

Фото:
Евгений
Никонов

Почему волонтеры нужны не только детям

«Я специально прошу врача, чтобы меня положили на очередную химиотерапию в среду — знаю, что вы придете!» — улыбается энергичная пожилая женщина в тюрбане, увидев, как волонтеры накрывают столы в больничном холле. На столах появляются сладости, чай и то, что нужно для мастер-класса. Это могут быть краски и бумага для картин или витражных открыток, шерсть для шерстяной акварели, бусинки и веревочки для браслетов, свечи и салфетки для декупажа — каждый раз что-то новое, что можно быстро освоить и легко получить результат. Но главное — не мастер-классы. Главное — общение.

Иногда пообщаться готовы всего два-три человека — остальные неважно себя чувствуют и предпочитают остаться в палате. Но пусть даже выйдет кто-то один: если этот человек сможет на пару часов вырваться из больничной рутины, поговорить о чем-то, помимо болезни, и заняться приятным делом, значит, поездка в онкоцентр была не напрасной.

Когда говорят о помощи онкологическим больным, в первую очередь думают о детях. Но взрослые болеют гораздо чаще. Посещать отделения для взрослых волонтеры начали всего два года назад. Речь пока только о двух смежных отделениях химиотерапии огромного онкоцентра в поселке Песочном (КНПЦ «Онкоцентр»). Сюда друзья фонда AdVita стараются приезжать каждую неделю. Кроме них, со взрослыми онкологическими пациентами в таком формате не работает никто.

Н. рассказывает: «Родных у меня нет, иногда навещают только коллеги. Но вход в больницу закрывается в 19 часов — тогда же, когда у людей заканчивается работа. Бывает, что начальство отпускает наших девочек пораньше, чтобы они успели ко мне добраться, но редко. Все-таки Песочный — не ближний свет, на поездку приходится больше часа закладывать».

В больнице, как в интернете, самые популярные персонажи — коты: их обсуждают, рисуют, показывают друг другу фото в телефоне. Но иногда беседы за чаем в холле получаются весьма познавательными. Инженеры и филологи, учителя и художники — кого только не встретишь в онкоцентре. По средам за столом люди, которые неделями живут в соседних палатах, порой впервые заговаривают друг с другом или впервые касаются тем, не связанных с лечением. И бывает, что такое общение перерастает в товарищество, в дружбу или, по крайней мере, расширяет кругозор.

«Дымковские игрушки очень румяные. Это наша, вятская особенность. Вот я из Вятки, и смотрите — тоже румяная! А еще нас можно вычислить по слову “ребёнки”. Если услышите, как кто-то говорит: “Куда пошли ребёнки? Где ребёнки?” — значит, это наши, вятские люди», — поясняет М.

«Да, по словам и произношению многих вычислить можно. Вот я недавно познакомилась с женщиной и сразу поняла, что она из Белоруссии, по одному всего лишь слову — “шүфлядка”. Там так ящик выдвигной называют», — вторит С.

Конечно, пациенты не всегда бывают приветливыми. Об одном из них волонтеры слагают легенды, встреча с ним — лакмусовая бумажка: выдержишь такое общение, значит, готов ко всему.

«Ну что, будет у нас водочка или опять только чай? А где ваши боссы? В Америке, в Госдепе? И сколько они вам платят?» — громогласно вопрошает Р. Потом внезапно переключается на одну из девушек-волонтеров (назовем ее К.), просит у нее телефонный номер. К. улыбается, держится вежливо и спокойно. В онкоцентре она впервые, но на работе имеет дело с самыми разными людьми: трудится санитаркой в психиатрической больнице им. И. И. Скворцова-Степанова, в женском отделении для тяжелых пациентов.

«Там очень интересно, — говорит она. — И девушки у нас такие замечательные, интересные — сплошь доктора наук, медики».

«Ты про сотрудников?» — уточняет Р.

«Нет, про пациенток!» — поясняет она.

И вот постепенно Р. меняет свое отношение, а через полчаса доверительно рассказывает о себе, о семье и о расставаниях, о тяжелой операции. А в конце вечера свободной от капельницы рукой помогает волонтерам собирать тяжелые раскладные столы и стулья.

К поездкам в больницы добровольцев готовят в школе больничных волонтеров фонда AdVita. Для того чтобы посещать пациентов, нужно прийти на три встречи. Занятия ведут координаторы больничных проектов. Они рассказывают об особенностях онкологических заболеваний и их лечения, о том, как они могут влиять на самочувствие и настроение пациентов, объясняют, как вести себя в сложных ситуациях и как волонтеру заботиться о себе. Обучение проходят и те, кто хочет навещать в больнице детей, и те, кто нацелен на взрослую аудиторию.

Основная сложность со взрослым волонтерством сейчас в том, что поездки проходят в рабочее время — по средам в 16 часов. Большинство

постоянных «взрослых» волонтеров (а их пока, увы, можно пересчитать по пальцам одной руки) работают посменно. Кто-то преподает в крупном вузе, кто-то трудится на офисной работе, кто-то — в медицинской сфере. Очень хочется, чтобы к волонтерской команде присоединялись новые люди.

Чаепития, мастер-классы, концерты — все это неувовимо меняет атмосферу в онкоцентре. В планах у волонтерского отдела AdVita еще больше разнообразить жизнь его пациентов, а также ездить и в другие больницы, расположенные в городе. Но для этого очень нужны волонтеры. Чтобы присоединиться к ним, необязательно быть мастером на все руки. Обязательно — уметь слушать и слышать, быть открытым для общения, которого порой так не хватает людям в больнице.

Нина Фрейман, волонтер фонда AdVita

Фото:
Юлия Сафиханова

Фото:
Дмитрий Яблочков

III. Донорская служба

Донорская служба фонда AdVita — первая помогающая служба, созданная фондом, она существует с 2007 года. За это время острота проблемы спала, но полностью не исчезла, и дефицит донорской крови все еще существует. Сотрудники донорской службы фонда AdVita отвечают на вопросы всех, кто хочет сдать кровь, организуют корпоративные

донорские акции, ищут доноров редких групп, читают лекции, готовят и распространяют информационные буклеты и флаеры по донорству крови и костного мозга, а также помогают отделениям переливания крови организовать чаепития для доноров после кроводачи.

В рабочей донорской базе фонда AdVita на конец декабря 2018 года числится 8217 человек.

Работа донорской службы фонда AdVita в 2018 году:

- Привлечено 465 новых доноров (в 2017 году — 690).
- Проведены 74 коллективные акции по донорству крови (в 2017 году — 85).
- Оказана помощь в проведении 16 акций по привлечению доноров костного мозга в российский регистр — база пополнилась на 4437 человек.
- Акции по привлечению доноров костного мозга были проведены в пгт Агинское, Вологде, Нижнем Новгороде и Нижегородской области, Москве, Башкортостане, Санкт-Петербурге, Томске, Улан-Удэ, Чите, Якутске.
- В Петербурге потенциальными донорами стали 268 человек (в 2017 году — 430, в 2016 году — 430), 4169 пробирок прибыло из регионов (в 2017 году — 3440, в 2016 году — 1808).
- По статистике НИИ ДОГиТ им. Р. М. Горбачевой, в 2018 году число неродственных ТКМ, проведенных в клинике от российских доноров, составило около 35% (в 2017 году — 26%, в 2016 году — 18%).
- В 2018 году было прочитано 11 лекций о донорстве крови и костного мозга в разных организациях Петербурга.

Расходы на донорскую программу в 2018 году — 1 670 537 рублей:

- зарплата (с учетом страховых взносов и налогов) руководителя службы — 1 001 113 рублей;
- оплата типирования образцов крови потенциальных доноров костного мозга для регистра ПСПБГМУ им. акад. И. П. Павлова — 669 424 рубля*.

* Эта сумма учтена в разделе «Диагностика» в числе прочих реактивов для семи лабораторий НИИ ДОГиТ им. Р. М. Горбачевой.

В 2018 году кровь в пользу подопечных фонда AdVita сдали:

- актеры и сотрудники петербургских театров: акция называлась «Небутафорская кровь» и объединила актеров БДТ им. Г. А. Товстоногова, Большого театра кукол, театра-студии «Небольшой драматический театр» Льва Эренбурга, Театра эстрады им. Аркадия Райкина, театров «Открытое пространство», «Приют комедианта», «ЦЕХЪ», «Мастерская» (акция организована совместно с координатором специальных проектов фонда AdVita);
- волонтеры и сотрудники фонда AdVita;
- группы, организованные волонтерами фонда Виталием Стаценко и Ольгой Вихровой, блогером Алисой Балашовой, движением «Мотодоноры — детям», благотворительным домом Дмитрия Бойца «Добрые люди», бизнес-движением «Бизнес-Молодость», прихожанами Покровской церкви в усадьбе Богословка, клубом лысых мужчин Brutalmen, ассоциацией силовых структур «Воин», городским общественным центром «Светлый мир "Настоящая жизнь"...»;
- студенты Императорского Александровского лицея, ПСПБГМУ им. акад. И. П. Павлова, СПбГАВМ, колледжа туризма, СПбГПУ Петра Великого, СПбГУ, РТА, Политехнического техникума СПбГЭУ, СПХФУ, студенческие медицинские отряды, болельщики ФК «Зенит»;
- сотрудники компаний «Консультант + АСКОН», «Технониколь», «КРК-Страхование», E3 Life, i-Free, BIOCAD, «Полиметалл», «Группа «Кронштадт», КПМГ, АЕСОМ, Kelly Services, «Практическая механика», «Теремок», Novartis; банков «Русский стандарт» и Бинбанк, авиакомпании «Россия».

Сил нет! А доноров мало

— А как это, когда переливают кровь?

Этот вопрос задала мне Лиза — упорный, целеустремленный донор, которая недавно сдала кровь 27-й раз. Я из уважения к ее опыту ответила не сразу.

— Ну, наверное, так же, как при донации. — И улыбнулась новой мысли. — Только в обратную сторону.

Лиза приняла ответ, а я который день хожу и думаю: неужели же правда нечего мне сказать об этом? неужели я... ничего не чувствую, когда мне переливают кровь? Физически и правда — ничего. Укол в вену — да. Действие премедикации (анальгин с димедролом, на всякий случай) — обязательно, потому что ее удар по силе сравнится с боксерским (выключает быстро, последствия тяжелые). А переливание — как любая капельница: если игла катетера аккуратно держится в вене, то движение вливаемой жидкости не чувствуется. То есть физически все-таки никак.

Но эмоционально — американские горки, честное слово.

На десятый год болезни, после того как все много раз поменялось, я попала в трансфузионную зависимость: собственные клетки крови живут недолго, уровень гемоглобина сильно хромает, и без донорской крови не получается. Странный вид зависимости, но ведь и родственной другой, нашей общей — друг от друга. То есть я сейчас в самом прямом смысле зависима от других людей: для жизни, счастливой и бодрой, мне нужно то самое ценное, что в нашем организме есть. То, что качает сердце, без чего у него не было бы работы; то, что дает силу мозгу. То, что называют рекой жизни.

И вот он, пухлый бордовый пакет надо мной, налитая соком крупная ягода с пуповиной — шнур от пакета тянется ко мне. Сейчас я медленно, в прямом смысле по капле, выпью этот сок. Гастрономические параллели неизбежны: этот пакет — моя пища, и, если повезет, после переливания я стану бодрее, сильнее. Здоровее — нет, но сильнее! Бордовая ягода даст мне больше, чем самые полезные каши, орехи, фрукты. Точнее, она даст мне (почти) все, а они — ничего. Надежда моя!

— Понимаешь, у них новая мультка: выше 70 не переливают, — сказала в декабре гематолог.

С тех пор наблюдение за падением гемоглобина носит азартный и тревожный характер: загадочная мультка очертила грань — 70 единиц — до которой надо то ли продержаться, то ли быстрее дойти, чтобы законно получить дозу.

— Но почему? — дошло до меня через четыре месяца.

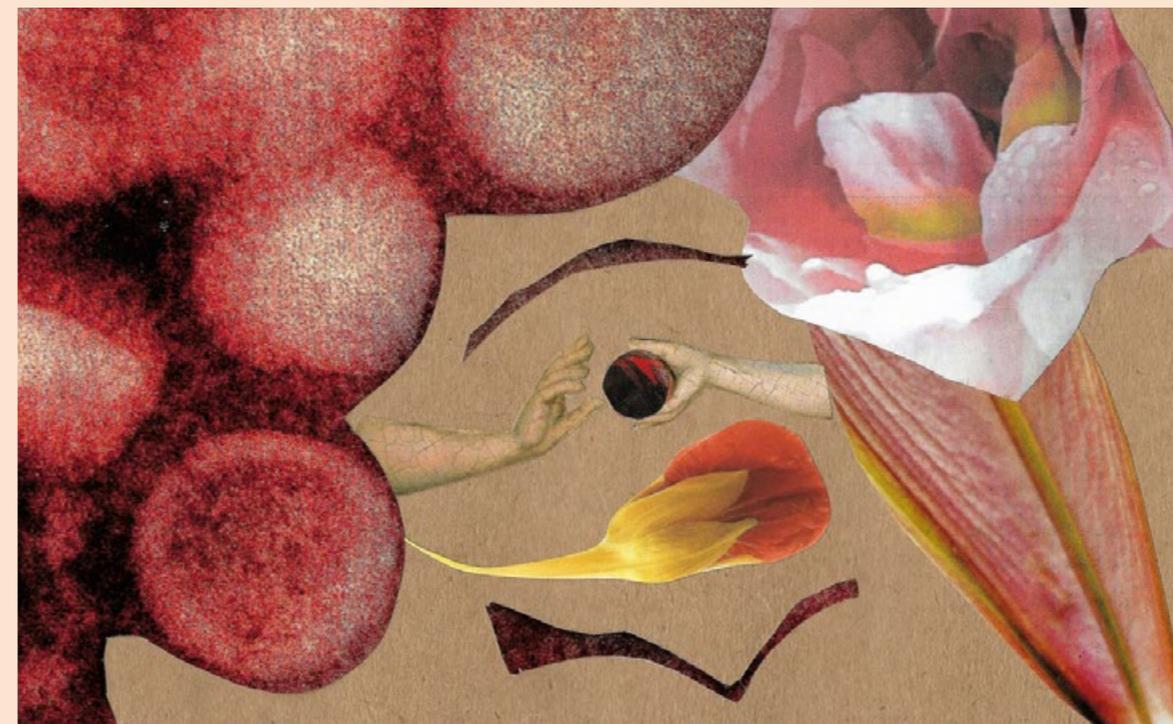
— Я думаю, — размышляла гематолог, — это из-за того, что доноров мало.

«Доноров мало, доноров мало», — повторяю я про себя, пока содержимое пакета с кровью тянется по трубке в мою вену. «Бесценный пакет». Я всматриваюсь в надписи на пакете. «Эр-взвесь. Срок годности. Код донора». Моя энергия имеет вес, имеет срок жизни, но безымянна. Доноров, которых мало, прячут от реципиентов... Бесценный пакет!

После переливания гемоглобин подрастает. Новый показатель его уровня в моей крови тоже имеет срок жизни. Сил нет! А доноров мало. И страшно, и трепетно, и радостно, и плакать хочется.

Хорошо, что мы с Лизой встретились: донор и реципиент всегда играют в одной команде, а потому должны понимать друг друга. Да и я бы не задумалась, как это: ведь ко всему можно привыкнуть, а значит — перестать замечать.

Светлана Щелокова, подопечная фонда AdVita

Коллаж:
Нина Фрейман

Паллиативная служба

Консультативная служба по паллиативной помощи была создана фондом AdVita на средства Фонда президентских грантов и начала свою работу в октябре 2017 года.

У жителей Петербурга и Ленинградской области впервые в истории города появилась возможность в любое время дня и ночи получить ответы на любые вопросы — организационные или медицинские. Сотрудники службы (врачи и координаторы) помогают семьям организовать уход за человеком в конце жизни так, чтобы сохранить силы и защитить чувства и больного, и его близких. Независимо от того, оформлена ли инвалидность, оказывается помощь с оборудованием: многофункциональными кроватями, кислородными концентраторами, противопролежневыми матрасами, средствами гигиены и т. д.

Паллиативная служба фонда AdVita помогает не только пациентам и их родственникам, но и врачам любых специальностей пополнить недостаток знаний и опыта в сопровождении паллиативных больных.

Для пациентов хосписа организуются концерты и мастер-классы, пикники и прогулки, проводятся субботники.

Бюджет консультативной службы составил

6 376 831 ₹

Из них:

4 380 732 ₹

— зарплата специалистов (с учетом налогов и страховых взносов)

1 279 999 ₹

— аренда помещения, оплата горячего номера консультативной службы, средства связи

716 100 ₹

— составление и печать информационных материалов для медицинских работников и родственников паллиативных пациентов

Ушла Д. И. Мы общались с ее дочкой. Она после смерти мамы рассказывала о нашей службе друзьям, говорила, что мы ей постоянно звонили и интересовались, как идут дела. Друзья сказали, что она все придумала и быть такого не может.

Какие же мы все неизбалованные, для нас забота так удивительна, что мы об этом друзьям рассказываем. И как же грустно, что мы в безвозмездную чужую заботу не можем поверить.

Звонить первыми, а не ждать, пока позвонят, — это не только профилактика экстренных случаев (большинство из которых можно предугадать и предотвратить), но и вот такое утешение близким после смерти. Не так много это стоит, но очень много дает и тому, кто уходит, и тем, кто остается.

В Петербурге сейчас ни одно учреждение, оказывающее паллиативную помощь, так не делает. Последствия этого: скорая, которую некоторые из семей гоняют по 5–6 раз в день абсолютно бесполезно, потому что это не ее профильная задача, ощущение брошенности и ненужности, незнание, куда обратиться за помощью (что особенно удивительно, когда человек уже лежал в хосписе).

На разборах в комитете начмеды спрашивают: «А где они раньше были?» Но близкие людей в конце жизни — это часто оголенный провод. Они столько всего уже натерпелись и, как правило, перестали верить, что им кто-то может помочь. Они не будут сами звонить и приходить, пока нет контакта. И этот контакт должны создать мы.

Принцип open door не просто про то, что можно зайти. Он про то, что мы сами приходим и рассказываем, что можем. И предлагаем либо принять нашу помощь, либо отказаться и вернуться, когда будешь готов.

Потому что одним очень страшно. А когда рядом кто-то, кто спокойно объяснит, что происходит, будет отвечать на вопросы столько, сколько надо, будет сам звонить и для кого вы будете не «девушка», а человек с именем (и отчеством, если пожелаете), профессией, интересами и семейной историей, — все равно страшно, но есть что вспомнить хорошего. Страшно, но это не черная дыра отчаяния и одиночества.

Больно будет все равно. Но сколько она продлится и что будет вспоминаться? На это можно повлиять. Можно сделать так, чтобы вспоминался голос в трубке, который спрашивал не только как мама, но и как ты. Врач хосписа, которому как священнику, можно рассказать все-все.

Можно сделать так, чтобы в момент и после чувствовать любовь и заботу.

Екатерина Овсянникова, руководитель паллиативной службы фонда AdVita

Фото:
Дмитрий Яблочков

Часть IV

Откуда у фонда AdVita деньги?

Можем ли мы ответить на вопрос:
«Скажите, сколько денег вам нужно?»
Как фонд AdVita собирает деньги?

- Корпоративная благотворительность
- Частные жертвователи
- Что такое рекуррентные платежи и почему они так важны?
- Гранты: безвозмездно, то есть даром
- Краудфандинг: навалиться всем миром
- Где люди, там и кэш-боксы
- Фонды-друзья: не конкуренция, а кооперация
- Фонды-родственники: почему одного фонда AdVita не хватает?
- Event-фандрайзинг: адвитовские события в культурной жизни Петербурга
- Сделай сам: что такое волонтерский фандрайзинг?
- Люди, которые нас читают: статьи, посты, рассылки
- Финансовый отчет фонда AdVita

AdVita — фандрайзинговый фонд (от английского fundraising — «сбор средств»), деньги на наши программы помощи нам нужно собирать.

Не всем фондам нужно собирать пожертвования — некоторые существуют на деньги учредителей. Это не наш случай. Этот раздел — о том, что делают сотрудники фонда AdVita, чтобы собрать пожертвования на программы помощи.

«Скажите, сколько денег вам нужно?»

Это самый частый вопрос, который нам задают. Но ответить на него какой-нибудь цифрой мы не можем.

Как вы уже прочитали, у фонда AdVita очень много программ помощи. У некоторых из них есть постоянный бюджет, — например, мы точно знаем, сколько нужно денег, чтобы работала наша консультативная служба по паллиативной помощи, или сколько нужно денег, чтобы арендованных квартир хватало для иногородних подопечных НИИ ДОГиТ им. Р. М. Горбачевой. Но не все варианты помощи можно обсчитать заранее: даже курс одного и того же препарата может стоить для разных людей по-разному (зависит от веса пациента и протокола лечения, динамики цен на препараты и т. д.).

Опыт 2018 года — сокращение бюджета на 40% — стал для фонда AdVita беспрецедентным: никогда до этого нам не приходилось выбирать,

какие проекты сократить целиком, какие — частично, какие оставить без изменений. Основных критериев было несколько: безальтернативность финансирования программы, значимость ее в структуре оказания помощи, объем средств, которые нужны, чтобы программу поддержать. Таким образом были выделены те программы, за которые фонд просто не мог позволить себе перестать платить. И теперь мы, пожалуй, можем ответить на вопрос, сколько денег нам нужно.

Например, лаборатории типирования НИИ ДОГиТ им. Р. М. Горбачевой нужно примерно два миллиона рублей в месяц, чтобы пациенты, которым показана трансплантация костного мозга, и их родственники не платили за этот анализ. Но все, что мы выделяем этой лаборатории сверх этой суммы, дает возможность типировать еще и образцы крови потенциальных доноров костного

мозга для российского регистра. Каждый миллион рублей, добавленный к финансированию этой лаборатории, значит, что регистр станет больше примерно на 70 человек и возможности найти донора среди соотечественников вырастут.

Или мы точно знаем, сколько стоит провести одну реабилитационную семейную программу. Но если удастся найти больше денег, мы проведем не одну программу и помощь получит больше семей.

Таким образом, если удастся удержать сборы на уровне 12–15 миллионов в месяц, мы сможем полностью закрыть потребности НИИ ДОГиТ им. Р. М. Горбачевой в оплате поиска доноров костного мозга для всех пациентов клиники, а также оплате лабораторных счетов семи лабораторий клиники, жилья для иногородних подопечных, ключевых инновационных препаратов. А также сохранить все помогающие

службы: донорскую, волонтерскую, паллиативную, службу сопровождения подопечных.

Если удастся нарастить сборы, мы сможем увеличить объем помощи прежде всего по лекарственным препаратам (тут верхней границы нет, так как поток запросов всегда превышает наши возможности), а также увеличить количество протипированных образцов для российского регистра потенциальных доноров костного мозга.

Как фонд AdVita собирает деньги?

Корпоративная благотворительность

В 2018 году нас поддержали 257 организаций. Общая сумма пожертвований — 56 014 015 рублей.

Как мы работаем с компаниями?

Мы предлагаем компаниям разнообразные варианты сотрудничества: прямое пожертвование; совместная корпоративная благотворительная программа или волонтерский проект — наш опыт практически безграничен.

Каждая компания выбирает наиболее подходящий вариант, а также определяет, какую из программ помощи или каких пациентов она хочет поддержать.

Мы предоставляем подробный финансовый и содержательный отчет о том, кому и какая помощь была оказана благодаря пожертвованию компании.

Корпоративное волонтерство

Направление корпоративной социальной ответственности (КСО) мы открыли в фонде в 2017 году. За время существования проекта партнерами фонда AdVita по КСО стали более 70 компаний, и чего мы только вместе с ними не делали! Для любой компании благотворительные проекты с участием сотрудников — отличная история: в терминах менеджмента это называется развитие soft skills, коммуникативных и социальных навыков, в переводе же на человеческий язык это чистая радость, помноженная на творчество и пользу. В 2018 году направление КСО было передано в отдел фандрайзинга и стало частью общей программы работы с корпоративными жертвователями. Компании приглашались в фондовские проекты, а фонд — в корпоративные.

Самый большой системный проект получился с сотрудниками «Газпромнефти НТЦ». Он назывался «Легко быть рядом» и длился целый год: волонтерская команда с помощью и поддержкой координаторов фонда прошла Школу больничного волонтерства и ездила в больницы к детям и взрослым, сотрудники помогали как автоволонтеры, участвовали в субботниках в больницах, собирали средства гигиены, игрушки и подарки, а в конце года совместно с AdVita организовали для коллег благотворительную интеллектуальную игру, которую блистательно провел Михаил Мун, магистр игры «Что? Где? Когда?». Все пожертвования от гостей вечера были направлены в фонд. Сейчас программа официально завершена, а люди продолжают ездить в больницы, проводить мастер-классы для подопечных, помогать как автоволонтеры, и это большая радость.

Фотографии предоставлены
ООО «Газпромнефть НТЦ»

Компании — юридические жертвователи

4 Сезона ООО
501 легион
TRIVAGO N.V
Абсолют Класс ООО
АВ Медикал Групп ООО
АВИ Солюшнс ООО
АВЛ Групп ООО
АВС Инжиниринг ООО
Автолюкс ООО
Автоюнион ООО
Агентство электронного тестирования ООО
АДМ Системы ООО
Адмиралтейские верфи АО
Аймрайт ООО
АйТиСи Груп ООО
Александринский театр
Алмаз НПО ПАО
Алтын ООО
Альбион ООО
Альянс Дистрибьюшн ООО
Антерос ООО
АРИН ООО
Армада ООО
Аронда-Софт ООО
Арсенал-СПб ООО
Арт Реализация ООО
АСЭ АО
АТ ООО
АЯ-плюс ООО
База ООО
Балт Медикал ООО
Балтийская группа АО
Балтийский меридиан ООО
Балтик Шиппинг ООО
Бизнес Партнер Онлайн ООО
Бином. Лаборатория знаний ООО
Биотехнологии НПФ ООО
Боллфилтер Руссланд Филиал
Меридиан ООО
«Братья Райт» продюсерский центр ООО
Бухгалтерский учет ООО
Бюро ООО
Вега ООО
Вектор ООО
Вельд ООО
Вериган ООО
Владос ООО
ВМЗ ООО
Востокметаллургмонтаж ООО
Восточные транспортные системы ООО
Газпром инвест ООО

Газпром нефть ПАО
Газпром экспорт ООО
Галфвинд ООО
ГеникАвто ООО
Генстрой ООО
Генштаб ООО
Геология карьеров ООО
Гера ООО
Гидропресс ОКБ АО
Гипроэнергопром ООО
Гранд Петергоф ООО
Группа 84 ООО
Дав Проект ООО
Дамаск ООО
ДельтаПром ООО
Доброе дело ООО
Доктор на работе ООО
Дол-М ООО
Дом культуры Льва Лурье ООО
ДСК ООО
ДСТ-Пермь ООО
Евроавтозапчасть ООО
Европа-Менеджмент ООО
еЛама ООО
Зейтун ООО
ИД Профессия ООО
ИК АСЭ АО
Инком-Гарант 2 ООО
Интайм ООО
Интеллиджей Лабс ООО
Интервим ООО
Интех ООО
Инфологика ЛТД ООО
Итранс ООО
К-М ООО
Кайпос ООО
Каппа ООО
Карат ООО
КБП АО
Келли Сервисез ООО
Кирпичный двор ООО
Клаборг Фуд ООО
Клевер ООО
Компания Абрис ООО
Компания Посольство праздника ООО
Комфорт-Центр ООО
Константа ООО
Константа УЗК ООО
Консультант + Аскон ООО ИПЦ
Контейнер Сервис ООО
КПМГ АО
Крафт Групп ООО
КСК Фуд Сервисез ООО
Лайф ООО

ЛАК ООО
Легенда ООО
Легко-Легко ООО
Леон ООО
Линия ветра ГТЛК ООО
Литейная компания Литком
Армалит ООО
ЛЛ Авто ООО
Локомотив-Виктория Филиал ООО
Максигрупп ООО
Мамсанхомтекстиль ООО
Масико ООО
Маус Лайт ООО
Мегаплюс ООО
Метан Кузбасса АО
Механобр Сервис ООО
Мида ООО
МИТ Геоматика ООО
Сибнефтепром ООО
Московская школа управления «Сколково»
МРТЗ НПО АО
МСС ООО
МФР ООО
Невомедиа ООО
НИКИ МЛТ ООО
Новосибирский завод электротехнического оборудования ООО
Новый стиль ООО
НСТ ООО
Обедов СМ ООО
Омега Строй ООО
Орбита ООО
Ориоль ООО
ОСМ ООО
ОСТ Лигал ООО
Палфингер Кран Рус ООО
Пандент ООО
Пандент-Люкс ООО
Парадный СПА ООО
ПБН-Спецмонтажсервис ООО
Первая автогрузовая компания ООО
Первый канал АО
Петрополь тур ООО
Питерформ ООО
ПК ИД ООО
ПК МС ООО
Пластполимерторг ООО
Полимер-Аппарат ЗАО
Полиметалл АО
Помогать легко ООО
ППТ ООО

Прайм Шиппинг ООО
Промышленное снабжение и комплектация ООО
Проперти Тюмень ООО
Профессиональная бухгалтерия ООО
ПСМ ООО
Пфафф Логистик Рус ООО
ПэйЮ НКО ООО
ПЭС АО
Рабочие кадры ООО
РАМЭК-ВС АО
Рек-Лама ООО
Ресурс ООО
Ринново ООО
Ритейл Бизнес Класс ООО
РИЧ Вэй Инжиниринг ООО
Росбанк ПАО
Ростелеком ПАО
Рольф Эстейт Санкт-Петербург, Филиал Лахта ООО
Рольф Эстейт Санкт-Петербург ООО
Рос-Тисэр ООО
Росдэнс ООО
Ростелеком ПАО
РПК ОМ ООО
РС Интерспецсервис ООО
РСМ ООО
РусБио Венчурс ООО
Русское слово — учебник ООО
Салторо ООО
Сантехсервис ООО
Сармат ООО
Светлый путь ООО
Связной Логистика АО
СГП ООО
СДТ Рент ООО
Север-М ООО
Северная высота ООО
Содружество ООО
Сол Партнерс ООО
Соляное ООО
Софтпрезидент ООО
Союз Эксперт ООО
Спасибо! ООО
СПВ АО
Спецстроймонтаж ООО
ССМ ООО
Стар-Гранд ООО
Стив ООО
СтройВИД ООО
Стройснабрегионурал ООО
Сурсил-Орто Северо-Запад ООО
Тадео ООО
Такси Близ ООО
Творческие решения ООО

ТВСЗ АО
Теремок-Кондитерская ООО
Террикон ООО
Техинвест ООО
Техно-М ООО
ТехноСИЗ ООО
Тимпром ООО
Типография Город26 ООО
Титан М ООО
ТД Парус ООО
Транском ООО
Транспаллет ООО
Трансфер ООО
Трейд Мастер ООО
Трейдкарт ООО
Трейдомед Инвест ЗАО
Трек-Кабель ООО
Трест КХМ-ПС ООО
Удача ООО
УК Доход ООО
Услада ООО
ФК Банк Открытие Филиал
«Петровский» ПАО
Форгео ООО
Хай-Тек строительство ООО
ЦДК Арника ОО
Центр здоровья волос ООО
Центр РНО ООО
Центр ТестПрофи ООО
Центральная транспортная группа — УК ООО
Центральное агентство авиационных, автоматических и железнодорожных перевозок ООО
Центрметалл ООО
Что делать Аудит АО
Что делать Аудит ООО
ЭЙ ЭНД Ди Ди Компани ООО
Экология производства ООО
Экономсервис ООО
Элко Технологии СПб ООО
Энергоаутсорсинг ООО
Энергопульс-Сервис ООО
Энергосистемы-Центр ООО
Югдорснаб ООО
Юф Ост Лигал ООО

А также:
Администрация Сушанского сельского поселения
Министерство финансов Республики Татарстан
Петербургские школы №70, 87, 104, 197, 246, 324, 332, 580, 610, а также «Паскаль Лицей», «Иоганн-Гете-Шуле» и «Школа экономики и права»

Компании — партнеры по программе «Корпоративная социальная ответственность»

Авиакомпания Россия
Аквабалт
Газпромнефть НТЦ
Герофарм
Звезда
Катрин Салон красоты
КОРУС консалтинг
Кофейная кантата
ЛенгазСпецСтрой
Лента Сеть гипермаркетов
Марвел-Дистрибуция
МЕГА-Дыбенко
Нетрика
Окна и потолки Петербурга
Полиметалл
Проект 111
Райффайзенбанк СПб
Росмарк-сталь
Связист
Теплоэнерго
Теремок Сеть ресторанов
Тойота Мотор
Ясный день
Aecom
Art of Estate
Astra Media Group
ATManagement
Biocad
Canavara Group
Capital Legal Services
Deloitte
Duvernoix Legal
Genesys
GS Group
IBIS hotel
IQ Option
Kelly Services
KPMG
Maersk
Nexign
Nokia
N-Systems
OZON
PSI
Quest.com
Veeam Software

Частные жертвователи

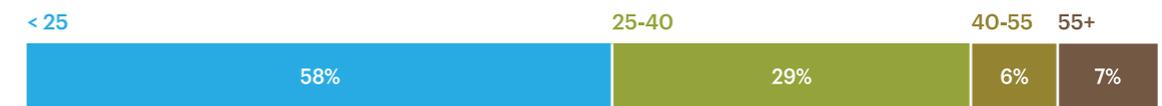
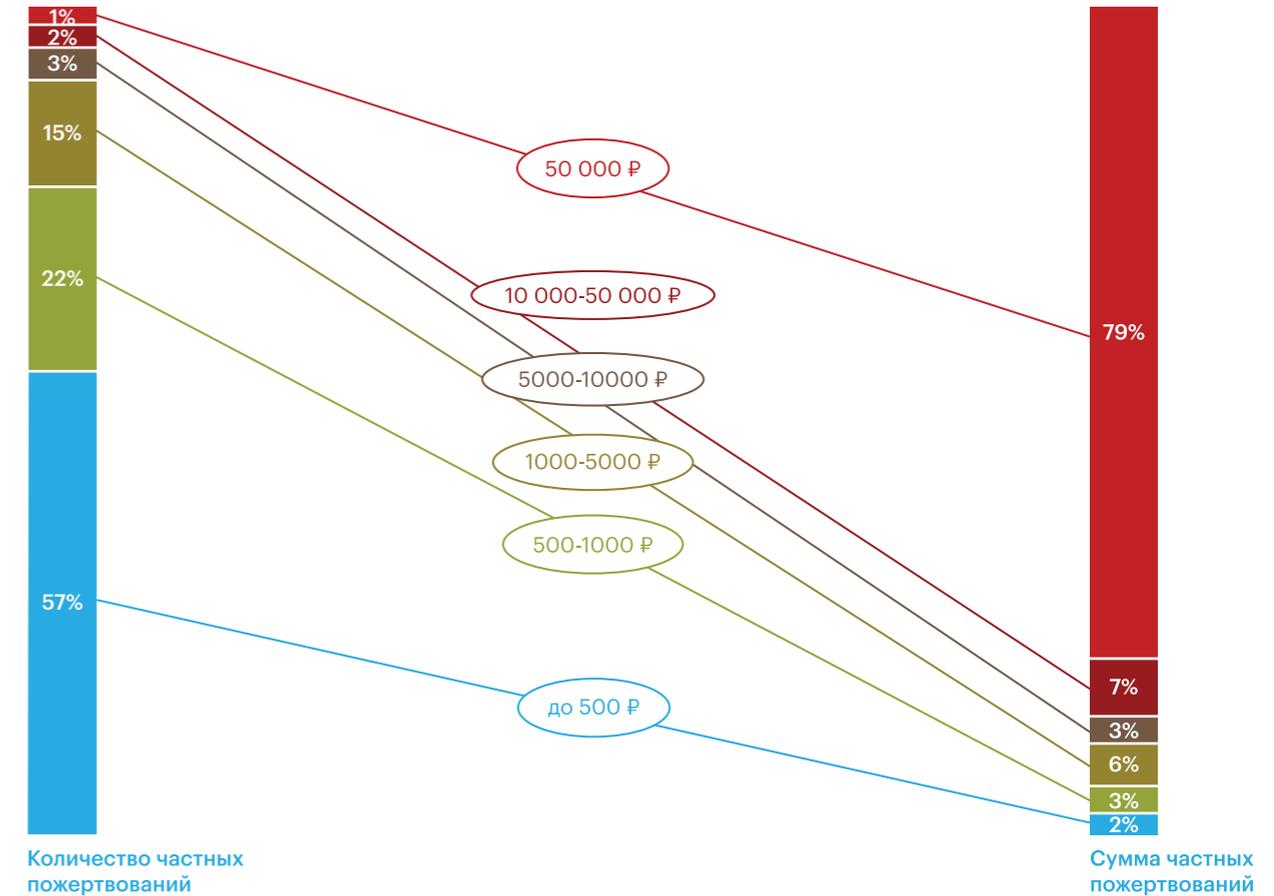
Мы знаем: за каждым пожертвованием стоит человек — тот, кто решил поделиться с нуждающимся своими деньгами, или тот, кто принял решение (или убедил своих коллег по работе) от имени юридического лица ответить на нашу просьбу согласием.

Мы мечтаем, чтобы благотворительность в России стала частью осознанного выбора. Чтобы мы делали пожертвования не потому, что испытали эмоциональный шок или разозлились, а потому, что считаем помощь другим людям важной частью своего образа жизни.

Поэтому фонд AdVita в общении с жертвователями не допускает эмоционального давления и манипуляции информацией. Мы всегда за прямой и честный разговор. Мы всегда готовы ответить на любой вопрос и отчитаться за каждую потраченную копейку.

В 2018 году фонд AdVita получил 39 498 пожертвований от частных лиц на общую сумму:

96 626 516 ₺

Что такое рекуррентные пожертвования и почему они так важны?

Что такое рекуррентные платежи?

Так называются ежемесячные списания с банковской карты. Многие знакомы с таким способом оплаты счетов за телефон или газ. Но точно так же можно настроить списание пожертвований в пользу одного или нескольких фондов.

Почему это важно?

Ежемесячные безадресные пожертвования работают тогда, когда адресные пожертвования не работают. Они помогают фонду:

- справляться с экстренными ситуациями, когда времени на сбор средств нет;
- выживать в «пустые» месяцы, когда жертвователи уходят в отпуска;
- поддерживать тех подопечных и те программы, для которых плохо собираются средства;
- поддерживать больницы: именно из безадресных платежей оплачиваются расходные материалы, без которых лечение невозможно;
- работать профессиональнее: когда фонд знает, на какую сумму может рассчитывать, можно оплатить лекарства и оборудование по выгодным ценам;
- работать увереннее: чем больше людей, которые делают регулярные пожертвования, тем надежнее подопечные фонда защищены от экономического кризиса.

Для жертвователей это важно потому, что они могут себе позволить:

- планировать свой благотворительный бюджет,
- не тратить времени на перевод,
- не держать в голове слова «не забыть».

С чего начать?

Нужно решить, какая сумма будет нечувствительна для семейного бюджета. Потом нужно зайти на сайт www.advita.ru, на странице пожертвований отметить галочкой «ежемесячно» и установить сумму.

В дальнейшем вы в любой момент можете изменить сумму и дату пожертвования или отменить его вовсе.

К концу 2018 года у нас было 736 подписчиков на рекуррентные платежи, которые сделали 8221 пожертвование и собрали в общей сложности 5 036 193 рубля.

Среднее пожертвование: 613 ₽

Гранты

Грант — это невозвратная и беспроцентная субсидия, которую государство или какая-то организация выделяет на проект, который им кажется важным.

В 2018 мы получили от Фонда президентских грантов:

8 766 786 ₽
на работу паллиативной службы

3 919 448 ₽
на Школу паллиативной помощи
(в 2017 году — 5 572 108 рублей)

Краудфандинг

Краудфандинг (от англ. crowd funding) — это широко распространенный во всем мире способ коллективного финансирования проектов. В российской благотворительности краудфандинговые сборы средств проводятся на специально предназначенных для этого интернет-площадках, таких как «БлагоРу», «ДоброMail», Planeta, «Пользуясь случаем» и другие.

Зачем нужны такие площадки, можно ведь помогать напрямую?

Каждый такой сайт объединяет множество проектов, и каждый проект проходит обязательную

верификацию — это значит, что мошенников исключили на входе. Кроме того, у каждой площадки своя аудитория, а значит, фонд может найти там новых сторонников.

За 2018 год фонд AdVita провел 20 краудфандинговых акций на дружественных площадках и собрал 13,2 миллиона рублей. Благодаря этому мы смогли оплатить несколько срочных счетов на лекарства, два счета на поиск доноров костного мозга и три месяца аренды жилья для десятков людей, приехавших на лечение из других городов.

Кэш-боксы

Мы очень хотим, чтобы помогать было удобно. Для многих наших жертвователей самый удобный способ помогать — опустить деньги в ящик для пожертвований фонда AdVita на кассе в магазине или кафе.

Также вы можете увидеть адвентовские ящики для пожертвований и на концертах или спектаклях — и тех, что фонд AdVita организует самостоятельно, и тех, куда артисты

и музыканты нас приглашают. Но по сравнению с предыдущими годами количество ящиков на городских мероприятиях сократилось в разы.

За год с помощью кэш-боксов собрано 8 139 128,64 рубля. 5 967 916,13 рубля принесли стационарные ящики, а остальную сумму удалось набрать при размещении ящиков на мероприятиях и акциях фонда и партнеров.

В 2018 году нам пришлось закрыть одну из старейших программ фонда: сборы пожертвований на различных городских площадках в обмен на сувениры. Это было связано с рядом причин: ужесточением законодательства, ростом себестоимости сувениров, падением средней суммы пожертвований, но главное — деятельностью мошенников, которые собирают в кэш-боксы на улицах города, в общественном транспорте, крупных магазинах и т. д.

Важно! Фонд AdVita, как и любой другой законопослушный фонд, НИКОГДА не ходит с ящиками для сбора пожертвований по улицам и общественному транспорту и НИКОГДА не ходит по квартирам. Не давайте денег людям, которые подходят к вам на улице, в метро или электричке или звонят в вашу дверь!

Фонды-друзья

В 2018 году AdVita получила материальную, организационную и консультативную поддержку от 31 фонда.

Почему благотворительные фонды переводят собранные ими пожертвования фонду AdVita?

Обычно по четырем причинам. Фонд AdVita:

- проводит надежную экспертизу обращений, а значит, может гарантировать адекватность и актуальность просьбы о помощи;
- имеет рамочные договоры с ключевыми поставщиками лекарств и медицинских услуг, предусматривающих скидки;
- не просто оплачивает счета, а организует весь процесс оказания помощи;
- принимает в Петербурге подопечных региональных и федеральных фондов-партнеров и курирует их во время лечения.

В 2018 году мы сотрудничали с благотворительными фондами:

Апостолов Петра и Павла	Искорка Фонд	Помоги.Орг.
БлагоДаря	КАФ Фонд поддержки и развития	Потерь нет
Ближний круг	филантропии	Правмир
Вознеси сердце	Константиновский фонд	Предание
Врачебное братство	Милосердие	Фонд президентских грантов
Добрый мир	Наши дети	Хорошие люди
ЖИВИ	Нужна помощь	Gladway Foundation
Золотой ангел	Подари жизнь	UK Online Giving Foundation
Илим-Гарант имени Арины Тубис	Поколение	

Фонды-родственники

Фонд «Помогать легко» и благотворительный медиабренд «Летающие звери»

В 2012 году фонд AdVita и мультипликаторы студии «Да» придумали первый в мире благотворительный медиабренд: на средства грантов и меценатов создается мультипликационный сериал, а все заработанные деньги (от продажи лицензий и товаров с изображением героев) идут на помощь людям.

Тогда все наши консультанты и аудиторы в один голос выступили против того, чтобы заводить коммерческую деятельность на базе уже существующего фонда AdVita: мол, в нашей стране благотворительное законодательство зияет дырами

и проще создать новое юридическое лицо с конкретными коммерческими задачами. Мы не стали спорить с экспертами и основали специальный благотворительный фонд, который назвали «Помогать легко».

По уставу фонд «Помогать легко» является обладателем всех прав на сериалы «Летающие звери», «Малыши и Летающие звери» и «Машинки» и все заработанные за продажу лицензий и просмотры деньги направляет на аддитивские программы помощи.

К сожалению, в 2018 году в связи с финансовыми трудностями

производство новых серий было прекращено.

Мы все еще надеемся, что рано или поздно спонсоры для наших мультиков найдутся, потому что смириться с тем, что все придуманные истории, одна прекраснее другой, не будут воплощены, пока не получается.

Но красота этой истории в том, что старые серии, созданные год, два, три, пять лет назад, — работают. Каждый раз, когда вы смотрите наши мультфильмы на YouTube, по телевизору или в интернет-кинотеатрах или покупаете шоколадку, йогурт, тетрадку с летающими зверями, — вы становитесь жертвователем. Все, что зарабатывают три наших сериала, идет в фонд «Помогать легко», а из него — подопечным фонда AdVita.

Кроме того, именно через фонд «Помогать легко» оформляются все коммерческие проекты фонда AdVita, — например, продажа билетов на концерты и лекции, которые мы организуем, а также благотворительный забег и многое другое. Поэтому не пугайтесь, когда вы видите на нашей страничке на Radario: «Организатор — фонд "Помогать легко"». Это тоже мы.

Мы знаем, что дети и взрослые смотрят наши сериалы и онлайн, и на каналах «Карусель», «Мульт», «Мультимания» (с 2020 года «Мультиландия»), «Рыжий», «Мама»,

«МультиМузыка» и многих других. К концу 2018 года только на официальном канале на YouTube у нас более 150 миллионов просмотров и 250 тысяч подписчиков!

В 2018 году начали производиться с изображениями Летающих зверей уютные и яркие пижамы «АРТИШОК» (производитель компания «ЛисФлис»), вкусные и полезные молочные продукты от бренда «Добрый молочник» (производитель компания «Сатурн»), необходимые маленьким и взрослым канцелярские товары от Hatber, суперсладости от нашего давнего партнера — компании «Сладкая сказка», отличные деревянные машинки от мануфактуры «Деревяшер», удобные и полезные светоотражатели от «МАМАСВЕТ». В самом конце 2018 года подписан контракт с известнейшим петербургским производителем мороженого — компанией «Петрохолд».

Мы благодарим наших партнеров ivi.ru, «Проект 111», «ИксМедиа», «Первый проект» и многих других — к сожалению, всех перечислить не получится.

Фото: Марина Бейлина, Анастасия Борсук и хоккейный клуб СКА

AdVita Fund USA

Зарегистрировать фонд в Америке нам предложила наш давний волонтер, переводчик английской версии сайта фонда AdVita Марина Уано, которая и стала его основателем и президентом. Advita Fund USA создан в 2008 году и до сих пор существует на волонтерских началах. Волонтеры живут в разных городах, у них разные профессии, но объединились эти прекрасные люди вокруг своих бывших соотечественников, которым нужна помощь.

Advita Fund USA — юридически независимый фонд, резидент США, и поэтому всем адвитовским жертвователям, живущим в США, или компаниям, у которых есть американские счета, очень удобно работать именно с нашей американской сестренкой — тогда они получают свой законный налоговый вычет, а помощь так и так поступает адвитовским подопечным. Кроме того, AdVita Fund USA может работать на таких площадках и с такими платежными системами и функциями в социальных сетях, которые российским фондам недоступны.

Сейчас у Advita Fund USA три основные программы для подопечных петербургской AdVita:

- оплата поиска и активации доноров костного мозга в международных регистрах;
- оплата лекарств, по преимуществу не зарегистрированных в России;
- поиск клинических исследований лекарств и методов лечения для пациентов, не ответивших на стандартное лечение, организация заочного консультирования пациентов с онкологическими заболеваниями у ведущих специалистов по всему миру.

В 2018 году Advita Fund USA собрал и перечислил напрямую 26 866 долларов на лекарства, не зарегистрированные в России, и 49 416 долларов в международный регистр потенциальных доноров костного мозга им. Штефана Морша.

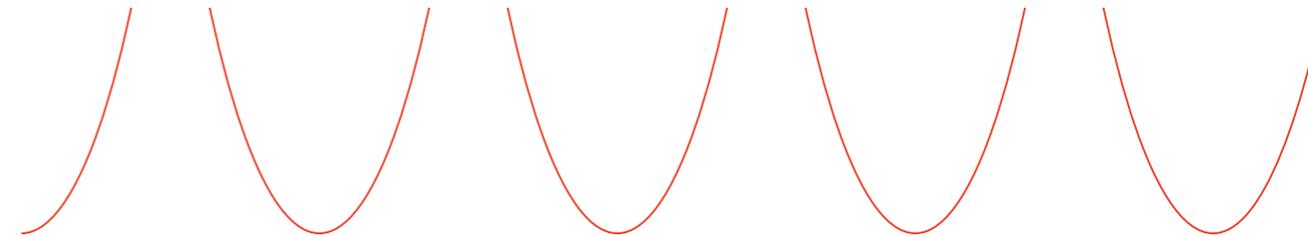
Контакты:
E-mail: helphem@advitauusa.org
www.advitauusa.org

Hilfeverein ADVITA

В самом конце 2018 года был зарегистрирован сестринский фонд в Берлине — точно для тех же целей, что и американский: помочь жертвователям, которые живут в Европе, получить налоговые вычеты. Немецкая AdVita точно так же помогает нашим подопечным с лекарствами, не зарегистрированными в России, и с оплатой поиска донора в международных регистрах и точно так же учреждена волонтерами во главе с Михаилом Казбековым, который до переезда в Берлин долгие годы возглавлял благотворительный фонд «Детская больница».

В 2018 году сбор средств еще не велся, но с начала 2019 года, как только появился сайт и первые усилия по сбору, все наши сторонники в Европе получили удобную возможность помочь своим соотечественникам.

Контакты:
Телефон: +49 1623256106
E-mail: advitaeu@gmail.com
advitaeu.com

Event-фандрайзинг: адвитовские события в культурной и спортивной жизни Петербурга

Мы искренне считаем, что в каждом благотворительном событии главное — СОБЫТИЕ, а благотворительность приложится. В Петербурге каждый день за внимание зрителей, слушателей, участников борются сотни талантливых людей. Как не затеряться? Мы очень стараемся:

за каждым событием — невероятное количество усилий сотрудников PR-отдела, отдела фандрайзинга и волонтерской службы.

Ежегодный концерт, посвященный Международному дню детей, больных раком

19 февраля в Петрикирхе мы в восьмой раз провели ежегодный благотворительный концерт к Международному дню детей, больных раком. На концерте было собрано 198 100 рублей.

Художественный руководитель SYNERGY ORCHESTRA Илья Тен: «Synergy Orchestra раздвигает границы самого понятия “концерт академической музыки”. В планах нашего коллектива — уход от классической

концертной формы: я не уверен, что это самое лучшее, что можно предложить зрителям сегодня. Мы решили преодолевать психологические барьеры, разрушать стереотипные представления о классических концертах, и этот концерт не будет исключением. Мы, можно сказать, академические панки».

Фото: Анна Башкирова

Второй фестиваль фонда AdVita на Новой сцене Александринского театра ко дню рождения фонда

7 апреля мы отметили свой день рождения на Новой сцене Александринского театра благотворительным фестивалем «Один день из жизни...».

Четыре концерта, символизирующие утро, день, вечер и ночь, совершенно разные по стилю и настроению, разных композиторов из разных эпох прошли в один день. Их объединили камерный

Лидия Коваленко: Для нас в этом событии, в этих четырех концертах — две мотивации, творческая и человеческая. Мне как музыканту очень интересно соединять в одном пространстве такие разные смыслы. Но человеческая мотивация в этой истории для меня важнее. Чем дольше я живу, тем больше понимаю, что мы живем все время друг с другом, бок о бок с кем-то. И лучшее, что мы можем сделать, — это постоянно обихаживать свой маленький

оркестр «Дивертисмент» и артисты, присоединившиеся к исполнению музыки, читавшие стихи и игравшие спектакли.

Гостями пятичасового музыкального марафона стали более 500 зрителей. Итоговая сумма сбора составила:

585 200 ₺

участок, на котором живем я и мой сосед, я и мой сосед через улицу, я и мой сосед через реку. Если мы на нашей маленькой территории будем следить, чтобы было чисто, тепло, светло и справедливо, будем поддерживать друг друга — жизнь обязательно станет лучше.

Фото: Анна Башкирова

Boutique Sale

11 и 12 августа прошел Boutique sale — благотворительная распродажа брендовой одежды и украшений петербургских дизайнеров в пользу подопечных фонда. Маркет проходил уже в шестой раз, но впервые в таком масштабе. Площадкой выступил «Голицын Холл», основным партнером — «Собака.ру».

Мы смогли собрать:

329 996 ₺

на самом Boutique Sale,

51 110 ₺

на After Sale.

Фото: Юлия Сафиханова

Забег «Айда, Пушкин»

15 сентября в Приморском парке Победы мы во второй раз провели костюмированный литературный забег, в котором приняли участие 445 человек и больше 1000 зрителей.

Общий сбор на забеге составил:

632 293 ₽

Фото: Вероника Жукова

Лекторий AdVita

Проект «Благотворительный университет» с 2018 года называется «Лекторий AdVita». Самая громкая премьера в рамках проекта в 2018 году — «Диалоги о счастье» в Охта Lab, творческие встречи с интересными людьми. Их вела Шекия Абдуллаева, журналист, спикер TEDx и наш давний волонтер. Героями диалогов стали Евгений Водолазкин, Кирилл Иванов (СБПЧ), Ася Казанцева и многие другие.

Всего «Диалоги о счастье» за год принесли нам:

97 150 ₽

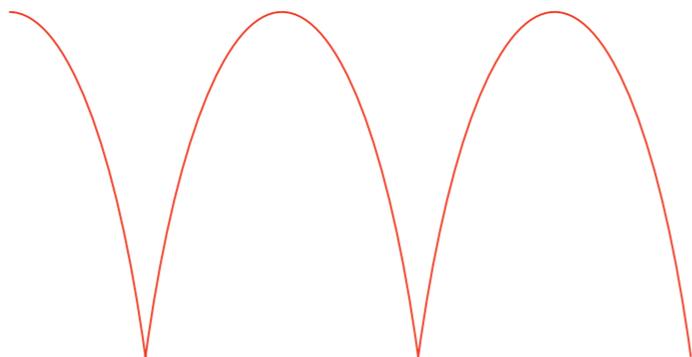

Фото: Наталья Очева

Аукцион «Фотографии, меняющие жизнь»

14 декабря состоялся ежегодный благотворительный аукцион «Фотографии, меняющие жизнь». Более 30 известных фотографов передали свои работы с автографами в пользу подопечных фонда, а главный фотограф Эрмитажа Юрий Молодковец выступил ведущим аукциона.

Елена Грачева, административный директор фонда AdVita:

— Ни на одной фотовыставке в Петербурге нет такого собрания уникальных работ выдающихся современных фотографов. Ни на одной фотовыставке не собирается столько ценителей искусства и жизни, не кипят такие страсти.

Сборы на аукционе составили:

1 502 274 ₺

Юрий Молодковец, фотограф, участник и ведущий аукциона:

— На благотворительном аукционе люди понимают, что, участвуя, они не просто приобретают искусство себе в дом, но и помогают конкретному человеку. Эти деньги действительно могут спасти жизнь, а это совсем не маленькое дело. Вдруг для кого-то та самая твоя тысяча окажется решающей. На таком аукционе ставки серьезнее: цена сбора или несбора — здоровье или даже жизнь. Побеждая и приобретая лот, люди не только обогащают себя, но и спасают подопечных.

Всего на мероприятиях фонда AdVita собрано:

3 396 123 ₺*

* Средства, полученные благодаря мероприятиям, учтены в общей статистике по поступлениям от юридических лиц или через ящики для пожертвований.

Фото: Наталья Очева

Сделай сам: волонтерский фандрайзинг

По-английски эта технология называется friendraising = friend + fundraising. Русский перевод термина «волонтерский фандрайзинг» не самый удачный — теряется значение дружеского участия. А ведь это, пожалуй, тут самое главное.

Сколько чего могут придумать и сделать сотрудники фонда? Как вы видите, довольно много.

Но число сотрудников и количество их времени и сил все равно ограничено. А вот число людей, которые могут что-то придумать в пользу фонда, который им симпатичен, — безгранично.

Каждый человек, который что-то любит или умеет, у которого есть страничка в социальной сети, друзья, коллеги, родственники, соседи,

может что-то придумать, что будет интересно тем, кто его знает и кто готов будет поддержать это усилие деньгами.

Для этого существуют специальные платформы, на которых можно зарегистрировать свое событие и собирать деньги, пользуясь их инструментами. В России мы работаем с платформой «Пользуясь случаем» фонда «Нужна помощь» и платформой «Добрый день» сервиса «Добро Мэйл.ру».

Но это не единственный вариант. Если вы проводите свое мероприятие в пользу фонда, мы можем предоставить ящик для пожертвования и подробно рассказать, как правильно собирать и переводить в фонд собранные средства.

Теплый ноябрь

В промозглый ноябрьский вечер в пространстве «Легко-легко» было настоящее столпотворение. Люди собрались, чтобы не только послушать музыку, но и помочь тем, кто сейчас борется с тяжелым недугом. Приходили семьями и с друзьями. Кто-то помнил еще прошлогоднее выступление молодых исполнителей, другие просто заглянули на огонек. Объединяло же всех предвкушение какой-то замечательной встречи. И вот в зале загорелись десятки лампочек и зазвучали первые мелодии... Мало кто из присутствующих знал о том, что этот музыкальный вечер организовала совсем еще юная девушка — волонтер фонда AdVita Александра Ключкова.

«Саша — наш верный друг и надежный помощник, — говорят о ней коллеги. — Она человек, для которого благотворительность стала частью жизни».

И это при том, что рабочий график ее чрезвычайно плотен. Александра —

студентка Санкт-Петербургского государственного университета, учится на музыкального критика, подрабатывает репетитором по истории, занимается музыкой, рисованием, фотографией. И при этом она находит время встречаться с подопечными фонда, участвует во многих мероприятиях AdVita, от небольших (вроде празднования Дня города в больницах) до масштабных городских концертов и представлений.

— Я решила, что искусство и благотворительность — вещи вполне совместимые, — рассказывает Саша. — Так родилась идея провести небольшой благотворительный музыкальный вечер.

Саша нашла друзей-музыкантов, которые с удовольствием согласились выступить в программе, дизайнеров и оформителей зала, закупила нехитрое угощение. Конечно, были сомнения: а вдруг никто не придет? Но, как потом выяснилось, волновалась девушка напрасно. Первый же

концерт собрал десятки зрителей.

Не слишком большое пространство «Легко-легко» едва могло вместить всех желающих приятно и с пользой провести время. И вот он, ее первый сбор: первые несколько тысяч рублей, которые смогут помочь кому-то побороть тяжелую болезнь.

Мероприятие настолько понравилось зрителям, что Александра решила проводить эти концерты ежегодно. И даже придумала им название — «Теплый ноябрь»...

По словам Саши, когда помогаешь другим, даже самая утомительная работа не в тягость.

— Я вижу и знаю по себе, что волонтеры — это счастливые люди, которые любят жизнь, всегда готовы протянуть руку нуждающемуся или попавшему в беду. Эти люди очень богаты в духовном плане и имеют большое доброе сердце, — говорит она.

Фото: Наталья Очева

Люди, которые нас читают: статьи, посты, рассылки

Все это было бы невозможно, если бы про фонд AdVita никто ничего не знал. PR-отдел фонда AdVita рассказывает о фонде везде, где есть люди, умеющие читать, слушать и смотреть.

За год фонд AdVita получил несколько престижных наград:

- Мы были номинированы на звание команды года премии журнала «Собака.ру» «ТОП 50. Самые знаменитые люди Петербурга» и получили спецприз редакции.
- Совместно с интернет-изданием «Фонтанка.ру» получили премию Правительства Санкт-Петербурга за лучший медиапроект в онлайн-СМИ за лендинг «Победить рак».
- Фильм «Люди РФ. Аксиома Павла Гринберга» канала Совета Федерации, снятый в этом году, получил премию «Страна».
- Екатерина Овсянникова, руководитель паллиативной службы фонда AdVita, победила в голосовании жюри и получила премию РБК в категории «Менеджер социальных проектов».
- Паллиативная программа фонда прошла в финал ежегодной премии фонда «Подари жизнь».
- Весной мы провели уже третью «Школу Ж» для студентов Высшей школы журналистики и массовой коммуникации СПбГУ, где учили начинающих журналистов писать о людях и для людей.

В марте 2018 года AdVita принял участие в региональном этапе одного из крупнейших фестивалей рекламы и маркетинговых коммуникаций в России «Серебряный Меркурий Северо-Запад» и получил два приза в номинации «Лучший проект в сфере КСО и благотворительности»: 1-е место за видеоролик «Вот человек» с участием героев сериалов «Летающие звери» и «Машинки» и 3-е место за проект «Петербург в миниатюре».

Фото: Наталья Очева

Наши публикации

Тексты и сюжеты о фонде AdVita регулярно появляются в крупнейших региональных и федеральных СМИ. В 2018 году у нас было несколько крупных партнерских проектов — с изданиями «Фонтанка.ру», «Новая газета», «Такие дела». Вместе с журналистами мы рассказывали о людях, которым нужна помощь, и о тех, кто помогает, о том, как получить качественное лечение, как не попасться на удочку мошенников и многом другом.

Наши группы в социальных сетях

На конец 2018 года суммарное число подписчиков фонда в соцсетях («ВКонтакте», Facebook, Instagram, «Одноклассники») достигло 45 673 человек. Мы не пользуемся накрутками, и все наши читатели — люди, которые действительно интересуются жизнью фонда.

Наши рассылки

Общefonдовскую рассылку на конец 2018 года получали 14 778 человек. Кроме того, есть также тематические рассылки: срочные нужды, истории о людях и научных достижениях, афиша наших событий.

Финансовый отчет фонда AdVita за 2018 год

Размещен на сайте advita.ru в разделе «Годовые отчеты».

Часть V

Структура
фонда AdVita.
Команда
и КОНТАКТЫ

Руководство фонда

Борис Владимирович Афанасьев

председатель правления

Павел Вадимович Гринберг

исполнительный директор
mail@advita.ru

Елена Грачева

административный директор
elena@advita.ru

Алина Вилкова

финансовый директор
alina@advita.ru

Отдел фандрайзинга

Екатерина Буксина

руководитель отдела
+7 (812) 454 79 30
e.buksina@advita.ru

Отдел фандрайзинга в благотворительном фонде отвечает за сбор средств. Именно от его усилий зависит, скольким людям удастся помочь и какие проблемы клиник удастся решить.

Отдел бухгалтерского учета и финансов

+7 (812) 337 27 33

Благодаря отделу бухгалтерского учета и финансов каждый партнер, жертвователь, а также представитель надзорных органов может в любой момент получить исчерпывающий отчет о сборе и расходовании средств.

PR-отдел

Юлия Паскевич

руководитель отдела
+7 (812) 337 27 33
pr@advita.ru

PR-отдел фонда отвечает за работу со средствами массовой информации, ведение групп в социальных сетях, проведение мероприятий, а также рассылки фонда.

Служба сопровождения подопечных

Лада Давыдова

руководитель службы
+7 (812) 337 27 33
lada@advita.ru

Работа с подопечными — стержень, вокруг которого строится жизнь всего фонда. Именно с сотрудниками службы сопровождения в первую очередь знакомятся люди, обратившиеся за помощью: специалисты фиксируют все обращения и доносят их до коллег из других подразделений фонда, а также сопровождают подопечных во время их лечения и помогают решать возникающие проблемы.

Донорская служба

Ирина Семенова

руководитель службы
+7 (921) 998 49 15, +7 (901) 300 00 25
donor@advita.ru

Консультирование по донорству крови и костного мозга, поддержка отделений переливаний крови, а также регистра доноров костного мозга, организация корпоративных кроводач.

Волонтерская служба

Анастасия Фирсова

руководитель службы
+7 (812) 337 27 33
firsova.advita@gmail.com

Работа с волонтерами в больницах, волонтерами-курьерами и автокурьерами, волонтерами pro bono. Поддержка волонтеров-фандрайзеров. Обучение и супервизии для волонтеров.

Паллиативная служба

Екатерина Овсянникова

руководитель паллиативной службы
palliativacarespb@gmail.com

Консультативная служба помогает людям в конце жизни и их близким получить паллиативную помощь и обеспечить достойный уход. Консультативная служба по вопросам получения паллиативной помощи:
Ленинградская область: 8 800 700 89 02 (бесплатно, круглосуточно, без выходных)
Санкт-Петербург: +7 (812) 502 06 70 (бесплатно, круглосуточно, без выходных)

IT-отдел

Отдел обеспечивает функционирование сайта и базы данных фонда.

